

Проект «Вызовы переходного периода в Сирии»

Отчет о реализации исследовательского проекта (1)

Государственные учреждения и правительственные каналы в роли обслуживающих структур в Сирии

Джозеф Даэр, Европейский университетский институт (EUI)

Ссылка для цитирования: Джозеф Даэр, июнь 2020 г. «Государственные учреждения и правительственные каналы в роли обслуживающих структур в Сирии: в упадке, но все еще в лидерах», проект «Вызовы переходного периода в Сирии», Женевский центр политики безопасности (GCSP) и Европейский университетский институт (EUI) – программа «MEDirections», отчет о реализации исследовательского проекта № 1

Женевский центр политики безопасности (GCSP)

Женевский центр политики безопасности (GCSP) – международный фонд, основанный в 1995 году и включающий 53 страны-участницы. Основной целью фонда является поддержание мира, безопасности и международного сотрудничества путем подготовки руководящих кадров, проведения прикладных политических исследований и диалога. Женевский центр политики безопасности обучает государственных должностных лиц, дипломатов, офицеров вооруженных сил, сотрудников международных организаций и НПО, а также представителей частного сектора, работающих в соответствующих сферах поддержания международного мира и безопасности.

Европейский университетский институт – программа «Middle East Directions» (MEDirections, программа исследований по вопросам Ближнего Востока):

Европейский университетский институт (EUI) – уникальный международный центр обучения и исследований на уровне докторантуры и постдокторантуры, расположенный во Флоренции, Италия. С момента его учреждения в 1972 г. шестью государствами-основателями Европейских сообществ Европейский университетский институт завоевал репутацию ведущего международного научно-образовательного учреждения, в центре внимания которого стоят европейские вопросы.

Программа «MEDirections» была учреждена в январе 2016 г. под эгидой Центра перспективных исследований Робера Шумана Европейского университетского института. Программа посвящена проведению междисциплинарной научной работы на основе результатов полевых исследований и сотрудничества с местными учеными и призвана стать международным ориентиром в сфере изучения региона Ближнего Востока и Северной Африки, в том числе социально-политических, экономических и религиозных тенденций и трансформаций.

Проект «Вызовы переходного периода в Сирии»

Данный проект предполагает многосторонний диалог и научные исследования, направленные на создание точек соприкосновения между ЕС, Россией, Турцией и США по трем вопросам: реформы, возвращение беженцев и восстановление. Проект реализуется Женевским центром политики безопасности совместно с Европейским университетским институтом (EUI), Сирийским центром политических исследований (SCPR) и Швейцарским фондом мира (Swisspeace).

Редакторы:

Абдулла Ибрагим, ведущий исследователь проекта
Лоррейн Чарльз, научный сотрудник

Автор

Джозеф Даэр

Джозеф Даэр работает преподавателем в Европейском университетском институте (по совместительству). Окончил докторантуру по направлению исследований в области развития в Школе востоковедения и африканистики (SOAS) Лондонского университета (2015 г.), а затем – по политологии в Лозаннском университете в Швейцарии (2018 г.). На данный момент преподает в Лозаннском университете и по совместительству – в Европейском университетском институте во Флоренции, Италия. Является автором книг «Хезболла: политическая экономия Партии Бога» (*Hezbollah: Political Economy of the Party of God*, издательство «Pluto Press», 2016 г.) и «Сирия после восстаний: политическая экономия стойкости государства» (*Syria After the Uprisings: The Political Economy of State Resilience*, издательство «Pluto Press», 2019 г.).

Все содержащиеся в настоящем документе идеи являются исключительно соображениями автора и ни в коей мере не являются мнением издателя.

Опубликовано в июле 2020 г.

Все права принадлежат Женевскому центру политики безопасности и Европейскому университетскому институту.

Содержание

Краткий обзор.....	4
1. Демографические и социально-экономические перемены	7
1.1 Демографические изменения и перемещение населения	7
1.2 Изменения в структуре труда	11
1.3 Высокий уровень бытовых расходов	13
2. Политика обслуживания населения	16
2.1 Упадок системы здравоохранения.....	16
2.2 Развал системы образования	20
3. Обслуживание населения: правительственные каналы, международная гуманитарная помощь и местные инициативы	23
3.1 Государственные учреждения остаются ключевыми обслуживающими структурами, несмотря на свое пошатнувшееся положение	24
3.2 Проправительственные и неправительственные организации и партия «Баас»	26
3.3 Местные инициативы: бизнесмены, диаспоры и неофициальные сообщества.....	29
Выводы	32

Краткий обзор

Физический и экономический урон, нанесенный в ходе сирийского конфликта, негативно отразился на государственных учреждениях и их готовности обслуживать население в сравнении с периодом, предшествующим 2011 году. На данный момент сирийское правительство не в состоянии улучшить социально-экономические условия для большей части населения, равно как и в полной мере предоставить социальное обслуживание. После обвала сирийского фунта в конце 2019 г. положение большинства сирийцев ухудшилось. Социально-экономические последствия пандемии COVID-19 могут ввергнуть Сирию в еще более глубокий кризис.

По мере исчерпания ресурсов правительство сконцентрировало усилия на реконструкции и раннем восстановлении территорий, которые продолжало контролировать в течение военного периода. Тем временем отвоеванным территориям при распределении государственных инвестиций и оказании социальных услуг придавалось второстепенное значение. Эти районы до сих пор воспринимаются Дамаском как враждебные. Обслуживание населения на данный момент легло на плечи организации «Сирийский Арабский Красный Полумесяц» (SARC), сотрудничающей с учреждениями ООН и международными неправительственными организациями, которые, как правило, финансируют большинство программ, реализуемых на вновь занятых территориях. Тем не менее оказываемые ими услуги носят базовый – в частности, медицинский – характер, при этом восстановленных медицинских, образовательных и энергетических объектов по-прежнему не хватает.

Службы безопасности сирийского правительства также установили / вернули режим репрессий и повышенного контроля в отношении жителей, оставшихся или вновь поселившихся на территориях, прежде контролируемых оппозицией. Игнорирование со стороны правительства вкупе с репрессивными мерами привело к росту недовольства среди населения Дарья и ряда районов провинции Дамаск.

Спустя годы после начала войны явной альтернативы сирийскому правительству не существует. С разрушением крупных секторов экономики за государственными учреждениями закрепились роль ключевого работодателя и источника обслуживания. Несмотря на значительное ослабление позиций правительства по сравнению с периодом до 2011 г., многие группы населения зависят от поступающей от него помощи и оплаты труда.

Таким образом, благодаря деятельности приближенных к верхам сирийской власти организаций, контролирующих распределение гуманитарной помощи и выделенное на нее международное финансирование – таких как Сирийский Арабский Красный Полумесяц и Трастовый фонд развития Сирии – происходит консолидация власти правительственного режима. Благотворительные инициативы бизнесменов и

мобилизация связей партии «Баас» укрепляют режим и его каналы, укореняют клиентелизм и служат инструментом для управления обществом.

Государственным учреждениям присущ ряд взаимосвязанных и вместе с тем противоречивых черт: будучи авторитетом, обеспечивающим людей рабочими местами и обслуживанием в условиях развала экономики и общественного уклада с немногочисленными альтернативами, они одновременно вызывают недовольство и разочарование среди населения целым рядом своих недостатков, несправедливостью и неравным распределением помощи, уходящих корнями в авторитаризм и клиентелизм.

Введение

Начиная с 1980-х гг. в Сирии наблюдалась неуклонная тенденция к сокращению объема государственного обслуживания. После прихода к власти Башара Асада в 2000 г. роль госучреждений в обслуживании населения продолжала снижаться по мере усиления неолиберальной политики¹. В целях борьбы с бедностью и социально-экономическими проблемами значимая роль стала отводиться местным частным благотворительным организациям и социальным акторам, которые были приближены к власти или по крайней мере официально зарегистрированы².

Физический и экономический урон, нанесенный в ходе сирийского конфликта, значительно сказался на положении государственных учреждений и их готовности обслуживать население в сравнении с периодом, предшествующим 2011 году. На данный момент сирийское правительство неспособно улучшить социально-экономические условия для большей части населения, равно как и в полной мере предоставить социальное обслуживание. Макроэкономические показатели даже отдаленно не свидетельствуют о восстановлении экономики. Однако несмотря на пошатнувшееся положение государственных учреждений, службы безопасности по-прежнему прочно удерживают свои позиции во всех общественных кругах.

За последние годы по мере возврата городов под свой контроль правительство столкнулось с нарастающими социально-экономическими трудностями. Начиная с сентября 2019 г. продолжалась девальвация сирийского фунта. По состоянию на 7 июня 2020 г. курс составлял около 2 900 фунтов к доллару США³. В результате

---

¹ Расходы в области здравоохранения и образования не повышались сообразно росту населения. Государственные расходы на образование и медицину в процентном отношении к объему ВВП страны до 2010 г. составляли около 4 и 0,4 % соответственно; данные показатели ниже, чем в странах ОЭСР, которые в 2010 г. затратили в среднем 13,3 и 9 % соответственно. Joseph Daher, "The Political Economic Context of Syria's Reconstruction: A Prospective in Light of a Legacy of Unequal Development", Research Project Report, (Florence: European University Institute, Middle East Directions, Wartime and Post-Conflict in Syria, December 2018) // Джозеф Даэр «Политико-экономический контекст восстановления в Сирии: перспективы в свете унаследованной страной тенденцией к неоднородному развитию», отчет о реализации исследовательского проекта (Флоренция: Европейский университетский институт, программа «MEDirections», Сирия в военное и послевоенное время, декабрь 2018 г.). <https://bit.ly/2wQ43Jn>

² Laura Ruiz De Elvira, *Towards the End of the Social Contract in Syria: Charitable Associations and Redeployment of the State (2000-2011)* (in French), KARTHALA Editions, 2019 // Лаура Руис де Эльвира «На пути к окончанию общественного договора в Сирии: благотворительные организации и передислокация государства (2000–2011 гг.)» (франц.), издательство «KARTHALA», 2019 г.

³ Курс сирийского фунта на черном рынке изменился с 1 200 – 1 300 фунтов за 1 \$ в апреле 2020 г. до примерно 2 500 сирийских фунтов 6 июня 2020 г. В тексте доклада конвертация в доллары США производится по курсу на указанный в тексте период. В случае, если период не уточняется, применяется ставка в размере 1 200 – 1 300 сирийских фунтов за доллар США.

условия жизни большинства сирийцев ухудшились⁴. Кризис COVID-19 обострил существующие социально-экономические проблемы в стране, где, согласно оценкам, уровень бедности до начала пандемии превышал 85 %. COVID-19 парализовал целые сектора экономики: туризм, транспорт, торговлю, строительство⁵. По заявлению, сделанному Министерством внутренней торговли и защиты прав потребителей в мае 2020 г., количество компаний, учрежденных и зарегистрированных с января по конец апреля, составило 102, что на 64 % меньше по сравнению с аналогичным периодом в 2019 г.⁶

Экономические последствия пандемии COVID-19, а также перспектива санкций могут усугубить кризис в стране. В свете ухудшения социально-экономических условий неспособность государства удовлетворять нужды населения становится насущной проблемой. Сможет ли правительство удерживать контроль и оказывать пассивную поддержку среди широких слоев общества? Смогут ли государственные учреждения обслуживать граждан силами местных благотворительных организаций, местных НПО, международных НПО и бизнесменов? Все эти вопросы приобретают особую значимость на фоне постоянных протестов не только за расширение демократических прав, но и за перераспределение социально-экономических благ и экономическое развитие.

В ходе сравнительного исследования будут установлены различия в сфере государственного обслуживания и политики в городах и районах, оставшихся на протяжении конфликта под контролем правительства, в сравнении с теми территориями, которые находились под управлением повстанцев, прежде чем вновь отошли к правительству. В военный период качество обслуживания ухудшилось, и его нехватка в областях, спустя годы возвращающихся под контроль правительства, ощущается особенно остро⁷.

Кроме того, в рамках настоящей работы будет представлен анализ демографических изменений, социально-экономических показателей, а также качества обслуживания, в частности, в двух ключевых секторах — здравоохранении и

---

⁴ Daher Joseph, "The Deep Roots of the Depreciation of the Syrian Pound", Research Project Report, (Florence: European University Institute, Middle East Directions, Wartime and Post-Conflict in Syria, December 2019) // Джозеф Даэр «Глубокие корни обесценивания сирийского фунта», отчет о реализации исследовательского проекта (Флоренция: Европейский университетский институт, программа «MEDirections», Сирия в военное и послевоенное время, декабрь 2019 г.). <https://bit.ly/35reYq5>

⁵ Согласно подсчетам профессора Али Канаана аль-Ватана из Университета Дамаска, начиная с марта 2020 г. экономический ущерб в стране составил около 1 триллиона сирийских фунтов (приблизительно 830 млн. \$) в месяц ("About a Thousand Billion Pounds the Syrian Economy Losses a Month Because of Corona" (in Arabic), *Business 2 Business*, 12 April 2020 // «Потери сирийской экономики составили почти триллион фунтов в месяц в связи с пандемией COVID-19» (арабск.), *Business 2 Business*, 12 апреля 2020 г. <https://bit.ly/2KOPdTz>). Частичное возобновление хозяйственной и рыночной деятельности в конце апреля 2020 г., совпавшее с началом Рамадана, а также последовавшее в июне практически полное возобновление экономической деятельности и работы государственного сектора могут привести к сокращению объемов ущерба в течение следующих месяцев.

⁶ Ali Mahmoud Suleiman, "64 Percent Decrease in the Creation of Companies as a Result of Corona" (in Arabic), *Al-Watan*, 19 May 2020 // Али Махмуд Сулейман «Уровень регистрации новых компаний в Сирии упал на 64 % на фоне пандемии» (арабск.), *Al-Watan*, 19 мая 2020 г. <https://bit.ly/36nTXgo>

⁷ Synaps, "War by Other Means, Syria's Economic Struggle", 30 September 2019 // Synaps «Война иными средствами. Экономические трудности Сирии», 30 сентября 2019 г. <https://bit.ly/2IOzOoI>; Haid, Haid, "The Regime Is Shifting the Burden of Early Recovery to Residents", January 2020, *Chatham House* // Хаид Хаид «Правительственный режим перекладывает бремя раннего восстановления на жителей страны», январь 2020 г., Chatham House. <https://bit.ly/2vWja45>; Myriam Youssef, "Syrian People Suffer After Pyrrhic victory", *London School of Economics*, 12 February 2019 // Мириам Юссеф «Страдания сирийского народа после пирровой победы», Лондонская школа экономики, 12 февраля 2019 г. <https://bit.ly/2vkF6VZ>

образовании. Также будет проведена оценка возможностей сирийского государства на основании анализа деятельности его обслуживающих структур.

В дополнение к обзору научной литературы по теме социально-экономической ситуации в Сирии в рамках исследования использовались данные опубликованных в Сирии сообщений СМИ и газетных статей, а также 20 интервью, проведенных в марте 2020 г. среди жителей, проживающих в таких городах, как Дамаск, Алеппо, Латакия, Дарья и Эс-Сувейда⁸. Интервью носили полужформализованный характер и были направлены на изучение восприятия местными жителями оказываемых услуг (в особенности в области образования и здравоохранения) и социально-экономических проблем (бедность, обвал сирийской валюты). Опросы проводились на основании письменного анкетирования, организованного группой исследователей, каждый из которых обладал особыми знаниями и полномочиями по конкретным вопросам. Выборка городов определялась двумя факторами: расположением ключевых госучреждений / большим населением, а также различными сценариями в ходе конфликта.

1. Демографические и социально-экономические перемены

Поскольку многие жители страны были вынуждены покинуть территорию сельской местности, военный конфликт активизировал процесс урбанизации. По оценкам, в 2019 г. доля городского населения в Сирии составила 72,6 % (13,7 млн. человек), тогда как в 2010 г. данный показатель равнялся 56 %. Значительный приток людей наблюдался в Латакии, Тартусе и некоторых районах Дамаска, тогда как в восточном Алеппо и Хомсе был зафиксирован отток населения. По состоянию на февраль 2020 г. из примерно 20,8 млн. жителей страны чуть более 15 млн. проживали на подконтрольных режиму территориях⁹.

1.1 Демографические изменения и перемещение населения

Внутри- и межрегиональное перемещение населения стало следствием репрессивной стратегии правительства, нацеленной на городские центры и густонаселенные районы, находящиеся под контролем оппозиции – в особенности не связанной с ИГИЛ. В результате режим вынудил многих жителей переселиться в подконтрольные правительству районы из соображений безопасности и наличия там государственного обслуживания. Кроме того, Дамаск стремился пресечь нарастающие попытки демократических секторов протестного движения сформировать реальную альтернативу сирийскому правительству в части выполнения основных функций

---

⁸ Поскольку все интервью были проведены в марте 2020 г., при цитировании даты не указываются.

⁹ World Bank, “The Mobility of Displaced Syrians: An Economic and Social Analysis”, February 2020, 24 // Всемирный банк «Передвижения вынужденных переселенцев в Сирии: социально-экономический анализ», февраль 2020 г., 24. <https://bit.ly/2TO2BjP>

государства¹⁰. На деле же данная стратегия привела к разрушению инфраструктуры и разрыву цепочек поставок оппозиции в подконтрольных ей районах. Начиная с 2016 г. правительство Асада также продвигало идею заключения «местных соглашений о примирении» с городами, подвергшимися продолжительным обстрелам и осадам. Их подписание вызвало новые волны вынужденной миграции. В результате в регионы, оставшиеся под контролем правительства, хлынул поток внутренне перемещенных лиц, тогда как остальные области столкнулись с массовым оттоком населения.

Таблица 1 – Уровень населения и общее количество внутренне перемещенных лиц в сирийских городах и провинциях

Город или мухафаза	Население в 2011 г.	Население в 2019 г.	Количество внутренне перемещенных лиц
г. Дамаск	1,5 млн.	1,8–2 млн.	625 000
г. Латакия	400 000	870 000	410 000
г. Эс-Сувейда	90 000	97 000	15 000 (на всю провинцию Эс-Сувейда)
г. Алеппо	2,4–3 млн.	1,5–1,6 млн.	190 000
Дамаск (мухафаза)	2,6–2,8 млн.	3,2 млн.	1,2 млн.
г. Дарья	128 000	134 000	28 000

Источники: автор (подборка)¹¹

Латакия и Дамаск приняли значительное число вынужденных переселенцев из других районов страны. В обоих городах приток населения лег бременем на систему обслуживания и доступную инфраструктуру, в том числе жилищную. В результате стоимость недвижимости – и в особенности аренды – повысилась, и многие переселенцы не смогли найти жилье. В Латакии были предприняты попытки приспособить городскую инфраструктуру к наплыву путем строительства нового

¹⁰ Khedder Khaddour, “The Assad Regime’s Hold on the Syrian State,” *Carnegie Endowment* July 2015 // Кхеддер Кхаддур «Сирийское государство в тисках режима Асада», Carnegie Endowment, июль 2015 г. <https://bit.ly/2ScvXqP>

¹¹ United Nations, “Humanitarian Needs Overview, Syrian Arab Republic”, March 2019 // ООН «Обзор гуманитарных потребностей, Сирийская Арабская Республика», март 2019 г. <https://bit.ly/2vktxOJ>; Urban Analysis Network, April 2020 // Urban Analysis Network, апрель 2020 г. <https://bit.ly/3c41S4a>; European Asylum Support Office, “Syria Socio-Economic Situation: Damascus City”, February 2020 // Европейский офис по вопросам предоставления убежища «Социально-экономическая ситуация в Сирии: город Дамаск», февраль 2020 г. <https://bit.ly/2TMD0Yo>; Myriam Ferrier, “Rebuilding the City of Aleppo: Do the Syrian Authorities Have a Plan?”, (Florence: European University Institute, Middle East Directions, Wartime and Post-Conflict in Syria, 19 March 2020) // Мириам Феррье «Восстановление города Алеппо: есть ли план у сирийских властей?» (Флоренция: Европейский университетский институт, программа «MEDirections», Сирия в военное и послевоенное время, 19 марта 2020 г.). <https://bit.ly/2Vyh4A0>

жилья, рассчитанного на размещение примерно 120 000 человек¹². В Дамаске многие были вынуждены поселиться в «центрах временного размещения» (на территориях общественных зданий и заводов, предназначенных для пяти или более семей) или в неофициальных поселениях с ограниченным доступом к базовым видам обслуживания¹³. Два таких поселения, расположенных вблизи старого города столицы – в районах Меззе 86 и Рукн Эддин, – также приняли множество переселенцев. За последние несколько лет их площадь не расширялась, в то время как плотность населения неуклонно росла.¹⁴ Вместе с тем в Дамаске стал наблюдаться «жилищный парадокс»: параллельно с острым дефицитом жилья для внутренне перемещенных лиц стал заметно расти объем свободных жилых площадей по мере того, как владельцы покидали свои дома. Причины данного противоречия носят социально-экономический характер. Дело в том, что в более бедных районах, где наблюдается большая доля незарегистрированного жилья, внутренне перемещенные лица самовольно занимали покинутые владельцами дома, тогда как в более благополучных и зажиточных кварталах с официальными имущественными правами и оформленной структурой городской застройки брошенное жилье продолжало пустовать¹⁵.

В провинции Эс-Сувейда приток населения оказался менее масштабным, чем в Латакии и Дамаске, а потому в меньшей степени сказался на местной инфраструктуре и сфере обслуживания. В 2014–2015 гг. число внутренне перемещенных лиц достигло около 70 000, а к началу 2020 г. снизилось приблизительно до 15 000, при этом незначительное большинство переселенцев осталось в городе Эс-Сувейда, а остальные рассредоточились по сельским районам¹⁶. Поддержку и обслуживание им по большей части предоставлял Сирийский Арабский Красный Полумесяц, а связанные с ЮНЕСКО организации и небольшие местные объединения оказывали помощь и содействие нуждающимся¹⁷.

Территории, подвергшиеся наиболее сильным разрушениям, напротив, потеряли большую часть жителей, мигрировавших в другие районы своей провинции или за ее пределы. Так, внутренние передвижения населения наблюдались в большей

---

¹² World Bank Group, “Syria Damage Assessment of Selected Cities Aleppo, Hama, Idlib”, March 2017 // Группа Всемирного банка «Оценка ущерба, нанесенного некоторым сирийским городам, на примере Алеппо, Хамы и Идлиба», март 2017 г., XI. <https://bit.ly/39SCygm>; Urban Analysis Network, “Latakia City Factsheet”, May 2019 // Urban Analysis Network «Справочная информация по г. Латакия», май 2019 г. <https://bit.ly/3d0iNWL>

¹³ United Nations, “Humanitarian Needs Overview, Syrian Arab Republic”, March 2019, 31 and 56 // ООН «Обзор гуманитарных потребностей, Сирийская Арабская Республика», март 2019 г., 31 и 56. <https://bit.ly/2vktxOJ>

¹⁴ Barend Wind and Batoul Ibrahim, “The War-Time Urban Development of Damascus: How the Geography- and Political Economy of Warfare Affects Housing Patterns”, *Habitat International*, Volume 96, February 2020 // Баренд Винд и Батул Ибрагим «Городское развитие Дамаска в военный период: как география и политическая экономика военного времени влияет на тенденции в жилищной отрасли», *Habitat International*, т. 96, февраль 2020 г. <https://bit.ly/2Voh9pV>

¹⁵ Там же.

¹⁶ Yasmine Nayef Merei, “The Livelihoods of Internally Displaced Syrians in Suwayda: Job Opportunities, Education and Prospects for Return”, *Chatham House*, December 2019 // Ясмин Найеф Мерей «Условия существования вынужденных переселенцев в Эс-Сувейде: возможности трудоустройства, образования и перспективы возвращения домой», *Chatham House*, декабрь 2019 г. <https://bit.ly/2K0cJ3b>; Mahmoud al-Lababidi, “The Druze of Sweida: the Return of the Regime Hinges on Regional and Local Conflicts”, Research Project Report, (Florence: European University Institute, Middle East Directions, Wartime and Post-Conflict in Syria, 28 August 2019) // Махмуд аль-Лабабиди «Друзы из Эс-Сувейды: возвращение к власти сирийского правительства полностью зависит от развития региональных и местных конфликтов», отчет о реализации исследовательского проекта (Флоренция: Европейский университетский институт, программа «MEDirections», Сирия в военное и послевоенное время», 28 августа 2019 г.). <https://bit.ly/2xe8JJm>

¹⁷ Interview with a farmer, Sweida; Enab Baladi, “What Does the Political Map Hides? Sweida... an Isolated Island Awaiting its Fate”, 4 February 2018 // Интервью с фермером, Эс-Сувейда; Энаб Балади «Что скрывается за политической картой? Эс-Сувейда... одинокий остров в ожидании своей судьбы», 4 февраля 2018 г. <https://bit.ly/2wGZFga>

части провинции Дамаск¹⁸. Города Дума и Дарайя больше всех пострадали от масштабного разрушения и обширной миграции населения, в то время как населенные пункты Кудся и Муадамият данные проблемы затронули в меньшей степени¹⁹. Тем временем население города Джарамана, который оставался под контролем правительства на протяжении всего военного периода, выросло в разы: до начала конфликта официальное число жителей там составляло 185 446, а к концу 2019 г. взлетело практически до миллиона человек, из которых половина – вынужденные переселенцы, в основном прибывшие из Восточной Гуты и других районов провинции Дамаск. Перенаселение обернулось для города дефицитом социального обслуживания – особенно в части снабжения газом, электричеством и водой в зимний период²⁰.

В городе Дарья вынужденные переселенцы также сконцентрировались преимущественно в подконтрольных режиму районах. В период с 2012 по 2018 гг. город распался на кварталы, одна часть из которых находилась под управлением режима, а другая – вооруженной оппозиции. Данное разделение сохранилось и после перемирия: районы, остававшиеся под контролем государства, получали привилегии в части обслуживания, управления, обеспечения безопасности и распределения гуманитарной помощи и поддержки в целях развития. Спровоцированный военным конфликтом дефицит базового обслуживания и адекватных жилищных условий стал серьезным обстоятельством, не позволяющим людям вернуться домой²¹. По словам респондентов из Дарья, данная ситуация привела к значительному росту цен на жилье²².

В восточном Алеппо и в самом городе в целом обстановка совершенно иная. Алеппо пострадал больше всего, в особенности – его восточные районы, которые в декабре 2016 г. перешли к правительственным войскам. Население города держалось приблизительно на одном уровне в 1,6 млн. человек, включая 190 000 внутренне перемещенных лиц, что несколько меньше по сравнению с показателями 2011 г. (2,4

---

¹⁸ Провинция состоит из девяти районов, однако традиционно делится на четыре географические зоны: Восточная Гута, Юго-Западная Гута, долина Барада, а также горный район. Yassar Abdin, “The Fragility of Community Security in Damascus and its Environs”, *International Review of the Red Cross*, No. 906, April 2019, p.900-903 // Яссар Абдин «Хрупкая общественная безопасность в Дамаске и его окрестностях», *Международный обзор Красного Креста*, № 906, апрель 2019 г., стр. 900–903.

¹⁹ Население Дарайя в результате катастрофической осады сократилось с 80 000 – 250 000 жителей (до 2011 г.) до оставшихся 2 500 – 4 000 в 2016 г. (Amnesty International, “We Leave or We Die”: Forced Displacement under Syria’s “reconciliation” Agreements”, November 2017, 18 // Amnesty International «Либо прочь, либо смерть»: вынужденное перемещение населения, спровоцированное сирийскими “соглашениями о примирении”, ноябрь 2017 г., 18. <https://bit.ly/33etSPu>). Муадамият не был полностью опустошен: в нем осталось около 2 500 бойцов оппозиции и призывников-уклонистов. Аналогичная ситуация наблюдалась и в городе Кудся, расположенном примерно в 10 км к северо-западу от сирийской столицы вдоль трассы «Дамаск–Бейрут»: после подписания местной вооруженной оппозицией соглашения с правительственным режимом в октябре 2016 г. в городе осталось свыше 200 000 человек. Призывникам и запасникам сирийской армии покидать город было запрещено.

²⁰ Al-Khabr, “Jaramana Residents Complain About the Small Number of Gas Cylinders Distributed... And the Municipality: the Situation in the City is Dire”, 11 December 2019 // Al-Khabr «Жители города Джарамана жалуются на нехватку раздаваемых газовых баллонов... Муниципалитет: ситуация в городе накалена», 11 декабря 2019 г. <https://bit.ly/2Vn8vIc>

²¹ Abdullah Al-Jabassini, “Governance in Daraa, Southern Syria: The Roles of Military and Civilian Intermediaries”, Research project report (Florence: European University Institute, Middle East Directions, Wartime and Post-Conflict in Syria, 4 November 2019) // Абдуллах аль-Джабассини «Управление в Дарья, Южная Сирия: роли военных и гражданских посредников», отчет о реализации исследовательского проекта (Флоренция: Европейский университетский институт, программа «MEDirections»), Сирия в военное и послевоенное время, 4 ноября 2019 г.) <http://bit.ly/38eCzKA>; Urban Analysis Network, “Daraa City Profile”, October, 2019, 17 // Urban Analysis Network «Дарья: городской профиль», октябрь 2019 г., 17. <https://bit.ly/2L75RBP>

²² Интервью с неофициально работающим жителем города Дарья; интервью с неофициально работающим жителем Дарья аль-Махатта.

млн.)²³. Окончательное возвращение жителей восточного Алеппо домой затруднено – в первую очередь, по связанным с безопасностью причинам.

1.2 Изменения в структуре труда

Структура трудовой деятельности во многих регионах претерпела значительные изменения. Особенно ощутимые перемены произошли в районах, ранее подконтрольных оппозиции. По мере разрушения крупных секторов экономики, особенно частного сектора, по всей стране средняя занятость в государственных учреждениях выросла с 26,9 % в 2010 г. до более чем 55 % в 2015 г. Такой рост продиктован снижением общей доли занятых²⁴, на что указывает резкое сокращение количества лиц, зарегистрированных в Службе социального обеспечения (SSO), в число которых входят работники частного и государственного секторов, а также пенсионеры. В 2019 г. на учете в службе состояли 2,2 млн. человек, что на 40 % ниже, чем в 2012 г. (3,7 млн.), когда были зарегистрированы 1,39 млн. работников бюджетной сферы, 2,3 млн. работников частного сектора и 360 841 пенсионер. Число занятых в частном секторе, сократилось на 70 %, тогда как в государственном – на 22 %. Количество пенсионеров выросло на 39 %²⁵.

Данные изменения проявились особенно сильно в Алеппо. До начала конфликта 76 % занятых приходилось на частный сектор, тогда как в 2017 г. в государственном секторе работало уже 56 %, а общее число занятых снизилось до 140 000²⁶. В г. Дарья наблюдалась аналогичная ситуация: 37 % рабочей силы в 2015 г. сосредоточилось в государственном секторе по сравнению с примерно 15 % в 2004 г., при этом количество работников бюджетной сферы сохранилось на уровне в 14 000 человек. данная ситуация сложилась в связи с разрушением крупнейших секторов экономики – в частности, сельского хозяйства и строительства, где объем производства сократился на 57 и 70 % соответственно²⁷.

В случае Латакии и Дамаска в структуре занятости преобладают: государственный сектор, сфера услуг, коммерческая деятельность и в меньшей степени – производство²⁸. Начиная с 2011 г. большая доля занятых в Латакии была сконцентрирована в государственном секторе²⁹, однако с массивным притоком

---

²³ Ferrier, “Rebuilding the City of Aleppo” // Феррье «Восстановление города Алеппо».

²⁴ Syrian Centre for Policy Research, *Alienation and Violence, Impact of Syria Crisis Report 2014*, 2015, 34 // Сирийский центр политических исследований «Отчуждение и насилие: влияние сирийского кризиса. Отчет за 2014 г.», 2015 г., 34. <https://bit.ly/3ccV1V2>

²⁵ The Syria Report, “New Data Highlights Massive Drop in Syrian Workforce”, 27 February 2019 // The Syria Report «Согласно новым данным, в Сирии зафиксировано масштабное сокращение рабочей силы», 27 февраля 2019 г. <https://bit.ly/34SdYLt>

²⁶ Urban Analysis Network, “Aleppo City Profile”, *ibid.*, 43–45 // Urban Analysis Network «Алеппо: городской профиль», там же, 43–45.

²⁷ Urban Analysis Network, “Daraa City Profile”, October 2019, 7 and 52–53 // Urban Analysis Network «Дарья: городской профиль», октябрь 2019 г., 7 и 52–53.

²⁸ Humanitarian Needs Overview, “Food Security, Situation in Syria”, November 2017, 17 // Обзор гуманитарных потребностей «Продовольственная безопасность: ситуация в Сирии», ноябрь 2017 г., 17. <https://bit.ly/397PcHF>

²⁹ До начала войны 54,6 % жителей провинции Латакия были заняты в гражданском государственном секторе (Fabrice Balanche, “Go to Damascus, My Son: Alawi Demographics Shifts Under Ba’th Party Rule,” in Kerr M. and Larkin C. (eds.), *The Alawis of Syria: War, Faith and Politics in the Levant* (New York, Oxford University Press, 2015), 91–92 // Фабрис Баланш «Отправляйся в Дамаск, сын мой: демографические изменения среди алавитов при партии “Баас”» / Керр. М. и Ларкин К. (ред.) «Сирийские алавиты: война, вера и политика в Леванте» (Нью-Йорк, издательство «Oxford University Press», 2015 г.), 91–92.

временно перемещенных лиц произошла диверсификация, поскольку многие из них имели собственные сбережения и возобновили экономическую деятельность на территории города. Многие частные компании – в особенности малый и средний бизнес – были перенесены из Идлиба и Алеппо в Латакию и прибрежный регион в целом; в результате в ходе конфликта объем частных инвестиций там возрос по сравнению с другими районами, хоть и оказался ниже уровня 2011 г.

В первые годы войны провинция Эс-Сувейда также оказалась в выигрышном положении в связи с увеличением доли инвестиций, вызванным более безопасными условиями проживания и близостью к Дамаску. В частности, в 2015 г. Сирийское инвестиционное агентство реализовало на ее территории 17 инвестиционных проектов, что стало самым высоким показателем в стране³⁰. Кроме того, в этой провинции экономика была относительно диверсифицирована: 27 % рабочей силы (около 27 000 работников) было занято в госсекторе, а остальные рабочие места пришлось на сферу частного обслуживания (14 %), отельный и ресторанный бизнес (14 %), строительство и реконструкцию (15 %), сельское хозяйство (11 %)³¹.

Несмотря на дефицит рабочей силы в сфере производства и сельского хозяйства – обусловленный, в первую очередь, массовым оттоком квалифицированного трудоспособного населения и кадров с более низкой квалификацией – сфера занятости характеризовалась высоким уровнем безработицы³² и низкой заработной платой. Согласно исследованию Продовольственной и сельскохозяйственной организации (FAO), проведенному в 12 провинциях, в 2018 и 2019 гг. на первом месте по значимости оставалась проблема безработицы, на втором – высокие цены на продукты питания³³.

Однако причины безработицы коренятся не только в разрушении крупных секторов экономики и, соответственно, в недостатке возможностей трудоустройства. Как следует из ответов нескольких респондентов из Дарья, многие молодые люди опасаются ареста за уклонение от военной службы, предпочитая оставаться дома или же работать посуточно и неофициально, с низкой оплатой труда и без социальных гарантий³⁴. Особенно жесткий контроль и репрессивные меры применялись в провинции Дамаск и в Дарья, где молодых людей арестовывали за их прошлую принадлежность к оппозиции и / или в целях принуждения к военной службе и

---

³⁰ Daher, “The Political Economic Context of Syria’s Reconstruction.” // Даэр «Политико-экономический контекст восстановления в Сирии».

³¹ Taim Zeida, “Sweida: Conflict Dynamics and the Role of Civil Society”, *Conflict Research Programme, London School of Economics and Political Science*, 6 January 2020, 7 // Таим Зейда «Эс-Сувейда: динамика конфликта и роль гражданского общества», программа научных исследований конфликтов, Лондонская школа экономики и политических наук, 6 января 2020 г., 7. <https://bit.ly/2U7mB>

³² Уровень безработицы сложно подсчитать с высокой степенью точности – вероятно, он варьирует от 15 до 50 %. Согласно последнему отчету Сирийского центра политических исследований, в 2019 г. безработица составляла 42,3 %. (Syrian Center for Policy Research (SCPR), “Justice to Transcend Conflict”, 1 June 2020, 9 // Сирийский центр политических исследований (SCPR), «Справедливость как путь к выходу из конфликта», 1 июня 2020 г., 9. <https://bit.ly/3dAZiE1>).

³³ Food and Agriculture Organizations of United Nations and World Food Programme, “Special Report FAO/WFP Crop And Food Security Assessment Mission to the Syrian Arab Republic”, 9 September 2019, 61 // Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН и Всемирная продовольственная программа «Специальный отчет Продовольственной и сельскохозяйственной организации и Всемирной продовольственной программы. Миссия по оценке безопасности сельскохозяйственных культур и продовольствия в Сирийской Арабской Республике», 9 сентября 2019 г., 61. <https://bit.ly/2w8a6ZE>

³⁴ Интервью с неофициально работающим жителем города Дарья; интервью с неофициально занятым работником из Дарья аль-Махатта.

участию в боевых действиях – нередко без подготовки³⁵. В связи с этим уровень безработицы на территориях, которые ранее контролировались оппозицией, в среднем, выше. Так, в Дарья число безработных в 2019 г. достигло 41 %³⁶. По словам многих респондентов, прекращение поставок международной помощи через границы после перехода территории под контроль правительства летом 2018 г. также усугубило социально-экономические проблемы в провинции Дарья³⁷.

Высокий спрос на рабочие места может быть проиллюстрирован историей владельца одной из фармацевтических компаний в Алеппо: по его словам, после размещения двух вакансий (на должность фармацевта и аптекаря) он стал получать множество заявок, не менее 10–15 в день. Он также отметил, что среди обязательных условий для устройства на работу было прохождение военной службы или негодность к ней³⁸.

Структура трудоустройства в районах, ранее подконтрольных оппозиции, сформировалась в результате разрушения крупных секторов экономики, из-за чего роль занятости в государственном секторе относительно сильно возросла. Регулярные аресты молодых людей в целях их привлечения к военной службе и получения выкупа также обернулись высоким уровнем безработицы и прекаризацией труда. В городах Латакия, Дамаск и Эс-Сувейда занятость в государственном секторе играет ключевую роль, однако данные населенные пункты обладают более диверсифицированной экономикой с преобладающей долей коммерческой деятельности и сферы услуг (как частных, так и государственных), поскольку в меньшей степени пострадали от разрушения, а потому привлекли новые инвестиции.

1.3 Высокий уровень бытовых расходов

В связи с резким обесцениванием заработной платы как в частном, так и в государственном секторе люди обратились к альтернативным источникам заработка. После 2011 г., и в особенности за последние годы, работники бюджетной сферы все чаще стремились подыскать дополнительный источник дохода, что привело к росту случаев взяточничества и размеров взяток.

Потеря покупательной способности, вызванная инфляцией и обесцениванием национальной валюты, сильно сказалась на населении страны. Согласно отчету, опубликованному Продовольственной и сельскохозяйственной организацией в

---

³⁵ На странице “Voice of the Capital” // «Голос столицы» в Facebook в начале 2020 г. был опубликован отчет, согласно которому в провинции Дамаск произошло около 1 200 арестов бывших бойцов оппозиции, подписавших соглашения «о примирении», а также призывников. См. также: Ninar al-Ra’i, “Facets of Syrian Regime Authority in Eastern Ghouta”, Research project report (Florence: European University Institute, Middle East Directions, Wartime and Post-Conflict in Syria, 23 August 2019) // Нинар аль-Ра’й «Различные стороны правления сирийского режима в Восточной Гуте», отчет о реализации исследовательского проекта (Флоренция: Европейский университетский институт, программа «MEDirections»), Сирия в военное и послевоенное время, 23 августа 2019 г.). <https://bit.ly/3bkVF3Y>

³⁶ Urban Analysis Network, “Daraa City Profile”, October 2019, 7 and 52–53 // Urban Analysis Network «Дарья: городской профиль», октябрь 2019 г., 7 и 52–53.

³⁷ Интервью с неофициально работающим жителем города Дарья; интервью с неофициально работающим жителем Дарья Аль-Махатта, там же.

³⁸ Телефонное интервью с бизнесменом из Алеппо, март 2020 г.

сентябре 2019 г., в некоторых провинциях – таких как Алеппо, Дейр-эз-Зор и Дамаск – доля покрываемых за счет кредитов ежемесячных расходов населения выросла до 60 %³⁹. Цены на лекарства и основные продукты питания, которые и так пошли вверх с начала 2020 г., взлетели после объявления о первом официально зарегистрированном случае COVID-19 в марте 2020 г. В период с февраля по апрель цены на некоторые продукты питания выросли на 40–60 %⁴⁰.

В Дамаске уровень повседневных расходов (на продукты питания, жилье, образование, медицинское обслуживание, одежду) наиболее высок и продолжает расти в связи с инфляцией. Ежемесячные расходы среднестатистической семьи из пяти человек в Дамаске выросли с 380 000 сирийских фунтов в январе 2020 г. до 430 000 фунтов (с 331 \$ до 358 \$) в апреле 2020 г., тогда как средняя ежемесячная заработная плата в государственном секторе не превышала 60 000 фунтов (46–50 \$ в месяц)⁴¹. Произошел обвал покупательной способности сирийцев: по оценкам, в мае 2020 г. она была на 93 % ниже, чем в 2010 г.⁴² Цены на продукты питания и напитки выросли в 32,5 раза с 2010 г., а на остальную продукцию – товары повседневного спроса и основные услуги – в 27 раз. Практически половина данного роста пришлась на первые 5 месяцев 2020 г., в особенности на май⁴³.

Из-за непрерывного повышения цен на базовое продовольствие группам столичного населения с низким заработком приходится нормировать свои покупки продуктов питания, руководствуясь степенью важности того или иного товара. Согласно опубликованному в сентябре 2019 г. отчету Всемирной продовольственной программы, около 14 % семей в столице столкнулись с проблемой «недостатка питания». Многие семьи как в Дамаске, так и в других частях страны, вынуждены покрывать свои ежедневные расходы за счет родственных связей и знакомств или финансовой помощи от друзей / родственников из-за границы⁴⁴. Глобальный масштаб пандемии COVID-19 также негативно отразился на денежных переводах в период с марта по май, пошатнув положение многих сирийцев. Согласно некоторым оценкам, объем ежедневных переводов должен был сократиться более чем в половину, с 4,5 млн. долларов США до введения первых ограничительных мер по борьбе с COVID-19 в

---

³⁹ FAO and WFP, “Special Report FAO/WFP”, 57 and 65 // Продовольственная и сельскохозяйственная организация и Всемирная продовольственная программа «Специальный отчет Продовольственной и сельскохозяйственной организации и Всемирной продовольственной программы», 57 и 65.

⁴⁰ Ramez Mahfouz, “An Academic Estimated the Loss of the Economy by About One Thousand Billion Pounds Per Month” (in Arabic), *al-Watan Online*, 11 April 2020 // Рамез Махфуз «По подсчетам ученого, потери сирийской экономики составили около триллиона фунтов в месяц» (арабск.), *al-Watan Online*, 11 апреля 2020 г. <https://bit.ly/3b107EY>

⁴¹ Kassiou, “430 Thousand Pounds, the Cost of Living for a Family of Five People Increased by 13 Percent in Three Months” (in Arabic), 6 April 2020 // Kassiou «430 000 фунтов, бытовые расходы семьи из пяти человек выросли на 13 % за три месяца» (арабск.), 6 апреля 2020 г. <https://bit.ly/2Vft9y>

⁴² Shaam Times, “Economist: We Suffer From a Shortage of Financial Resources and the Coming Days are More Difficult” (in Arabic), 27 May 2020 // Shaam Times «Мнение экономиста: мы переживаем дефицит финансовых ресурсов, и в ближайшие дни ситуация ухудшится» (арабск.), 27 мая 2020 г. <https://bit.ly/2ZJezyG>

⁴³ Zachy Mehchi (2020), “On the Edge of Starvation: New Alarming Consumer Price Index Estimates for Syria”, *London School of Economics*, 26 March 2020 // Заки Мехчи (2020 г.) «На грани голодной смерти: новые тревожные прогнозы показателей индекса потребительских цен в Сирии», Лондонская школа экономики, 26 марта 2020 г. <https://bit.ly/2Y2rjh7>

⁴⁴ European Asylum Support Office, “Syria Socio-Economic Situation: Damascus City”, 24–25 // Европейский офис по вопросам предоставления убежища «Социально-экономическая ситуация в Сирии: г. Дамаск», 24–25.

марте 2020 г. до примерно 2 млн. \$ в течение следующих месяцев⁴⁵. Однако в начале Рамадана 23 апреля в Сирии был зафиксирован рост объема денежных переводов⁴⁶.

Удорожание жизни вынудило многих искать альтернативы – в результате выросло количество работающих женщин и людей, зачисляемых в проправительственные формирования. Респонденты из провинции Дамаск, не получавшие денежных переводов, заявляли, что были вынуждены урезать расходы⁴⁷. Как объяснила одна из женщин, ей пришлось устроиться на работу «за неимением средств для покрытия расходов» – и в особенности поскольку ее родители и другие близкие родственники оказались у нее на иждивении. Несмотря на наличие работы у ее отца и у нее самой, семья жила в трудных условиях и не могла позволить себе даже базовые продукты питания и товары повседневного спроса⁴⁸. У молодых людей, ввиду отсутствия перспектив трудоустройства, часто не остается иного выбора, кроме как вступить в проправительственные формирования. В разных населенных пунктах Восточной Гуты Бригады «Баас» использовали партийные отделения для вербовки вступивших в партию молодых людей. Новобранцы не только получали право на ежемесячную заработную плату в размере примерно 50 000 сирийских фунтов (38,5–41,5 \$), но и освобождались от обязательной службы и допросов со стороны правоохранительных органов⁴⁹.

По оценкам Программы развития ООН, в 2019 г., вследствие разрушения крупных секторов экономики, безработицы и повышения повседневных расходов, 83 % сирийцев оказались за чертой бедности, а в свете пандемии COVID-19 и ее социально-экономических последствий их число может возрасти.

Таблица 2 – Распределение количества нуждающихся по провинциям

Мухафазы	Количество нуждающихся ⁵⁰	Население
Дамаск (город)	713 000	1,8–2 млн.
Латакия	640 000	2,56 млн.

⁴⁵ World Bank, “Personal Remittances, Received (Current US \$)”, 4 June 2020 // Всемирный Банк «Поступления частных денежных переводов (по текущему курсу американского доллара)», 4 июня 2020 г. <https://bit.ly/3dB04AN>; Al-Watan, “About a Thousand Billion Pounds the Syrian Economy Losses a Month Because of Corona” (in Arabic), *Business 2 Business*, 12 April 2020 // Al-Watan «Потери сирийской экономики составили почти триллион фунтов в месяц в связи с пандемией COVID-19» (арабск.), *Business 2 Business*, 12 апреля 2020 г. <https://bit.ly/2K0PdTz>

⁴⁶ Watan Online, “Remittances of Expatriates Increased with the Beginning of Ramadan ...” (in Arabic), 27 April 2020 // Watan Online, «Начало Рамадана ознаменовало рост денежных переводов от эмигрантов...» (арабск.), 27 апреля 2020 г. <https://bit.ly/2VKYdmt>

⁴⁷ Интервью с учительницей, провинция Дамаск.

⁴⁸ Интервью с сотрудницей службы гуманитарной помощи при международных и местных организациях, провинция Дамаск.

⁴⁹ Al-Ra’i, “Facets of Syrian Regime Authority in Eastern Ghouta”, 7 // Аль-Ра’й «Различные стороны правления сирийского режима в Восточной Гуте», 7.

⁵⁰ Термин «нуждающиеся» применяется к людям, чья физическая безопасность, основные права, достоинство, условия проживания или источники дохода оказались под угрозой или были подорваны и чей уровень доступа к базовым услугам и товарам, а также защищенности недостаточен для того, чтобы вернуться к нормальным и привычным условиям существования без посторонней помощи.

Эс-Сувейда	210 000	364 000
Алеппо	2,54 млн.	3,7–3,8 млн.
Дамаск (мухафаза)	2,045 млн.	3,2 млн.
Дарья	685 000	984 100

Источник: ООН «Обзор гуманитарных потребностей, Сирийская Арабская Республика», март 2019 г. <https://bit.ly/2vktxOJ>

Широкие слои населения все чаще финансово зависят от работы в государственном секторе. С начала военного конфликта государственные расходы направлялись, в основном, на дотации на продовольствие, топливо, заработные платы, пенсии, а также военные цели⁵¹. Вместе с тем вливаний в экономику и производственные сектора со стороны государства, а также за счет переводов денежных средств и международной помощи недостаточно для создания новых рабочих мест и диверсификации экономики⁵².

2. Политика обслуживания населения

Правительство провело централизацию многих административных функций, предоставляя критически значимое обслуживание из столиц сирийских провинций, где дислоцированы верные режиму войска, а также отказавшись от работы через пункты, размещенные на территории сельской местности, которые использовались до марта 2011 г.

Все это нередко приводило к чрезмерной нагрузке на государственные службы в районах, оставшихся под контролем правительства, при этом на территориях, ранее подконтрольных оппозиции, необходимая инфраструктура отсутствует и практически не восстанавливается. Таким образом сформировался вакуум в сфере государственного обслуживания в Сирии, который правительство частично попыталось заполнить путем установления условных партнерских отношений со структурами ООН и международными неправительственными организациями.

2.1 Упадок системы здравоохранения

Согласно данным организации «Physicians for Human Rights», в период с марта 2011 г. по март 2020 г. в Сирии погибли по крайней мере 923 медицинских работника,

⁵¹ В 2019 г. доля заработной платы и пенсий составила 58 % от государственных расходов (Syrian Center for Policy Research (SCPR), “Justice to Transcend Conflict”, 1 June 2020, 59 // Сирийский центр политических исследований «Справедливость как путь к выходу из конфликта», 1 июня 2020 г., 59. <https://bit.ly/3dA3iED>).

⁵² Joseph Daher, “Syria’s Manufacturing Sector: the Model of Economic Recovery in Question”, Research project report (Florence: European University Institute, Middle East Directions, Wartime and Post-Conflict in Syria, May 2019) // Джозеф Даэр «Сирийский производственный сектор: спорная модель экономического восстановления», отчет о реализации исследовательского проекта (Флоренция: Европейский университетский институт, программа «MEDirections», Сирия в военное и послевоенное время, май 2019 г.). <https://bit.ly/35aCIEk>

из них 91 % – по вине сирийских вооруженных сил и их российских союзников⁵³. Правительство не только проводило агрессивные кампании против медицинских кадров и учреждений в районах, ранее подконтрольных оппозиции, но и заключало сделки по примирению, благодаря которым наносило удар по учреждениям оппозиции, расформировывая их политические и обслуживающие структуры на возвращенных территориях. Благодаря деятельности данных учреждений оппозиция и местные сообщества могли самоорганизовываться и создавать альтернативу государственным институтам в части оказания базовых услуг, что и расценивалось правительством как угроза. Система здравоохранения понесла значительный урон в ходе войны – не только по причине разрушения медицинской инфраструктуры и действий против медицинских работников, но и оттока многих специалистов, сокращения бюджета и последствий международных санкций.

В 2020 г. расходы правительства на здравоохранение составили 20 \$ на человека, т. е. приблизительно 350–400 млн. \$⁵⁴. К концу 2019 г. на территории Сирии полноценно работало всего лишь 64 % больниц и 52 % центров оказания первичной медицинской помощи; до 70 % медицинских работников покинуло страну⁵⁵. В результате количество жителей на одного врача значительно возросло, с 623 человек в 2010 г. до 769 в 2017 г.⁵⁶ Как и в других случаях, показатели сильно варьировались в зависимости от региона⁵⁷.

Таблица 3 – Трудовые ресурсы здравоохранения, по провинциям (2011–2018 гг.)

Мухафазы	Трудовые ресурсы здравоохранения ⁵⁸ , 2011 г.	Трудовые ресурсы здравоохранения, 2018 г.
Дамаск (город)	0,1	0,21
Латакия	0,66–0,68	0,22–0,23
Эс-Сувейда	0,675	0,296
Алеппо	0,0095	0,0027

⁵³ Physicians for Human Rights, “Medical Personnel Are Targeted in Syria”, 23 April 2020 // Physicians for Human Rights «Медицинские работники стали мишенью на территории Сирии», 23 апреля 2020 г. <https://bit.ly/2XWymtq>

⁵⁴ Сирийское правительство выделило Министерству здравоохранения бюджет в 266 миллиардов сирийских фунтов на 2020 г. (что составило 380 млн. \$ в перерасчете по официальному курсу Центробанка Сирии в 700 фунтов к 1 \$).

⁵⁵ Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, “Syria Anniversary Press Release”, 6 March 2020 // Управление по координации гуманитарных вопросов «Пресс-релиз по случаю годовщины сирийского конфликта», 6 марта 2020 г. <https://bit.ly/394olw03>

⁵⁶ Economy2Day, “In Syria ... One Doctor For 769 Citizens and the Mortality Rate is 8 Per Thousand” (in Arabic), 9 March 2020 // Economy2Day «В Сирии ... на одного врача приходится 769 жителей, а уровень смертности составляет 8 человек на 1 000» (арабск.), 9 марта 2020 г. <https://bit.ly/2J27UFZ>

⁵⁷ Mazen Gharibah and Zaki Mehchy, “COVID-19 Pandemic: Syria’s Response and Healthcare Capacity”, *London School of Economics and Political Science, London, UK*, 25 March 2020 // Мазен Гарибах и Заки Мехчи «Пандемия COVID-19: ответные меры и ресурсы здравоохранения Сирии», Лондонская школа экономики и политических наук, Лондон, Великобритания, 25 марта 2020 г. <https://bit.ly/2vVj9Nw>

⁵⁸ Трудовые ресурсы здравоохранения определяются как общее число врачей на 1 000 жителей и число медсестер и акушерок на 1 000 жителей.

Дамаск (мухафаза)	0,723	0,214
Дарья	0,168	0,025
Сирия	0,198	0,095

Источник: Всемирный банк «Перемещения вынужденных переселенцев в Сирии: социально-экономический анализ», февраль 2020 г. <https://bit.ly/2TO2BjP>

Государственное медицинское обслуживание предоставляется в подконтрольных правительству районах, однако услуги, как правило, оказываются недолжным образом, а медицинские учреждения переполнены. В Дамаске ситуация, в целом, обстоит лучше, чем в других частях страны, однако качество обслуживания там страдает из-за низкой квалификации персонала, нехватки основного оборудования и лекарств. Аналогичная ситуация наблюдается в Эс-Сувейде и Латакии.

Таблица 4 – Количество государственных и частных городских больниц, оставшихся под контролем правительственного режима (2020 г.)

Мухафазы	Государственные больницы	Частные больницы и клиники ⁵⁹ (согласно оценкам)
Дамаск (город)	15	36
Латакия	3	14–15
Эс-Сувейда	1	3

Источник: Министерство здравоохранения, «Распределение частных больниц по провинциям», 20 марта 2020 г. <https://bit.ly/3dmEC35>

Снижение численности медицинского персонала пагубно отразилось и на Дарья, где количество медицинских работников сократилось с 4 193 в 2011 г. до 2 063 в 2018 г. а число врачей – с 372 до 62⁶⁰.

Ужасающая обстановка в области здравоохранения во многом объясняет отсутствие мотивации у оставшихся в Сирии кадров, которые трудятся в тяжелых условиях за низкую заработную плату. В стране царят коррупция, клиентелизм и

⁵⁹ В целом, данные учреждения могут принимать от 10 до 100 пациентов.

⁶⁰ Abdullah Al-Jabassini, "Festering Grievances and the Return to Arms in Southern Syria", Research project report (Florence: European University Institute, Middle East Directions, Wartime and Post-Conflict in Syria, April 2020) // Абдуллах Аль-Джабассини «Глубокое недовольство и возвращение к оружию в Южной Сирии», отчет о реализации исследовательского проекта (Флоренция: Европейский университетский институт, программа «MEDirections», Сирия в военное и послевоенное время, апрель 2020 г.). <https://bit.ly/2ycE3J1>

взяточничество⁶¹, о чем свидетельствует выдержка из интервью, проведенного в провинции Дамаск: «В местной частной больнице оказывались услуги крайне низкого качества (...), многочисленные врачебные ошибки привели к нескольким летальным исходам, но поскольку владельцы – влиятельные люди, они не понесли никакого наказания»⁶². По словам респондента из Дарья: «До возвращения режима ситуация была лучше, поскольку многие, в том числе я, получали зарплаты и доходы за счет программ и трудоустройства, обеспечиваемых вооруженными оппозиционными группировками Свободной сирийской армии и организациями, оказывающими гуманитарную помощь»⁶³.

Еще до начала войны в обществе – особенно в более высоких социально-экономических слоях⁶⁴ – наблюдалась растущая тенденция к использованию частных медицинских услуг, однако их высокая стоимость «отсекает» большую часть населения. В районах Меззе, Дамар, Мазраа и «Белый мост» в Дамаске цена варьировалась от 5 000 до 15 000 сирийских фунтов (от 4 до 12,5 \$) в 2019 г., а в пригородах – от 2 000 до 3 500 фунтов (от 1,5 до менее 3 \$)⁶⁵. Аналогичные тенденции наблюдаются в Эс-Сувейде, Латакии, Дарья и Алеппо.

Вследствие дефицита государственных больниц в провинции Дамаск и Дарья многие пациенты вынуждены обращаться в частные больницы или ехать в столицу. В городе Дарья местные жители, в целом, не могут позволить себе проходить лечение в частных больницах⁶⁶. В связи с этим многие вынуждены ехать в Дамаск ради государственных медучреждений, рискуя иметь дело со службами безопасности или попасть под арест. Так, жителям Восточной Гуты для прибытия в Дамаск необходимо получить разрешение от служб безопасности, а жителей из Дарья арестовывают на пути в столицу за медицинской помощью. В ходе военного конфликта в городе Алеппо 60 % медицинских учреждений были разрушены полностью или частично, а в восточной части – практически все⁶⁷. С 2011 г. большинство жителей, оставшихся в Алеппо, обращались за помощью в государственные больницы, расположенные на /

---

⁶¹ Lubna Salem, “Weapon and Corruption in Latakia hospitals” (in Arabic), *al-Araby*, 14 February 2018 // Лубна Салем «Оружие и коррупция в больницах Латакии» (арабск.), *al-Araby*, 14 февраля 2018 г. <https://bit.ly/2Untn1l>; интервью с журналистом, фермером и плотником, Эс-Сувейда.

⁶² Интервью с сотрудницей службы гуманитарной помощи при международных и местных организациях, провинция Дамаск.

⁶³ Интервью со студентом, проживающим в Дарья аль-Балад, район Аль-Маншия. Аналогичное мнение выражено в интервью, взятых у других жителей провинции: интервью с двумя жителями Дарья (восточная Млайха / район Аль-Аббасия) и со студентом из пригорода Дарья.

⁶⁴ Интервью с бухгалтером, Дамаск; с президентом НПО, Дамаск; Kasturi Sen and Waleed al-Faisal, “Syria Neoliberal Reforms in Health Sector Financing: Embedding Unequal Access?”, *Social Medicine*, April 2012 April 2012, p.174 // Кастури Сен и Валид аль-Файсал «Неолиберальные реформы в сфере финансирования сирийского сектора здравоохранения: конец равным возможностям?», *Social Medicine*, апрель 2012 г., стр.174.

⁶⁵ Hussam Saleh, “In Damascus: The Medical Examination Fee Reaches 15 Thousand Liras And Overnight In a Private Hospital With 100 Thousand Liras” (in Arabic), *al-Hal*, 1 March 2019 // Хуссам Салех «В Дамаске стоимость медицинского осмотра выросла до 15 тысяч лир, а стоимость за сутки пребывания в одной из частных больниц достигла 100 000 лир» (арабск.), *al-Hal*, 1 марта 2019 г., <https://bit.ly/2UjDZOS>

⁶⁶ Интервью с анонимным респондентом, провинция Дамаск, Дахият-Кудсия; с учительницей, провинция Дамаск; с сотрудницей службы гуманитарной помощи при международных и местных организациях, провинция Дамаск; с финансово-административным координатором международной организации, провинция Дамаск, Дахият-Кудсия.

⁶⁷ До войны преобладающее большинство частных больниц располагалось в западных районах города, тогда как в восточном Алеппо наблюдался дефицит и ненадлежащее качество государственного обслуживания, в том числе в сфере здравоохранения. World Bank Group, “Syria Damage Assessment of selected cities”, IX // Группа Всемирного Банка «Оценка урона, нанесенного некоторым сирийским городам», IX.

вблизи территории Университета Алеппо, которые не справлялись с потоком пациентов⁶⁸.

Конфликт также повлек за собой нехватку обученного медицинского персонала и оборудования как в государственных, так и, в меньшей степени, в частных больницах⁶⁹. Дефицит кадров – особенно квалифицированных – привел к учащению врачебных ошибок со стороны неопытных врачей, что в ряде случаев обернулось смертью пациентов. Эта проблема крайне актуальна для государственных больниц и в меньшей степени – для частных⁷⁰.

Многие больницы по-прежнему закрыты в связи с нехваткой медицинского персонала и разрушением инфраструктуры. Наиболее ярким исключением остается государственная больница им. Аль-Бируни в городе Хараста, представляющая собой крупнейший онкологический центр. В середине 2018 г., после того как правительство восстановило полный контроль над городом, она вновь открыла двери. В марте 2020 г. возможности больницы были расширены благодаря спонсорству Ассоциации BASMA⁷¹, которая оказывала больнице поддержку с момента учреждения организации в 2005 г. супругой сирийского президента Асмой Асад, принявшей участие в торжественной церемонии по случаю расширения больницы⁷².

2.2 Развал системы образования

Летом 2019 года 40% сирийских школ не работали, поскольку одни серьезно пострадали в ходе конфликта, а в других временно размещались внутренне перемещенные лица. Согласно опубликованному в 2019 году отчету ЮНИСЕФ⁷³, более 2 миллионов детей – треть всех сирийских школьников⁷⁴ – не посещали учебные заведения, а обучение еще 1,3 миллиона могло прерваться. Всего за период с 2010 по 2018 год набор в школы среди детей в возрасте от 5 до 17 лет сократился с 85% до 61%, при этом данный показатель разнится в зависимости от провинции. Доля детского труда к 2018 году удвоилась по сравнению с довоенными показателями – с

---

⁶⁸ Al-Thawra, “Thawra Opens the File of Public Hospitals”, 20 November 2019 // Al-Thawra «Аль-Тавра делится данными государственных больниц», 20 ноября 2019 г. <https://bit.ly/34uOOSY>

⁶⁹ Kassiou, “University Hospital of Aleppo ... A Shortage of Personnel and Poor Service” (in Arabic), 30 March 2020 // Kassiou «Университетская больница Алеппо... Нехватка кадров и плохое качество обслуживания» (арабск.), 30 марта 2020 г. <https://bit.ly/2XvwXK4>

⁷⁰ Jelnar al-Ali, “Saqr to «Al-Watan»: Medical Errors in University Hospitals Exceeds Others and Operations are Performed Without the Presence of the Supervisor”, *al-Watan*, 8 April 2019 // Джельнар аль-Али «Сагр “Аль-Ватану”: Уровень врачебных ошибок в университетских больницах вышел на первое место. Операции проводятся при отсутствии старшего персонала», *al-Watan*, 8 апреля 2019 г. <https://bit.ly/2U4leA0>; Kassiou, “Aleppo .. The Health Sector's Problems are not Limited to the “Medical Errors”” (in Arabic), 2 December 2018 // Kassiou «Алеппо .. Проблемы в сфере здравоохранения не ограничиваются “врачебными ошибками”» (арабск.), 2 декабря 2018 г. <https://bit.ly/2V2A0aU>

⁷¹ Tina Zintl, “The Cooptation of Foreign Educated Syrians, Between Legitimizing Strategy and Domestic Reforms”, in Hinnebusch R., and Zintl T. (eds.), *Syria from Reform to Revolt. Volume 1: Political Economy and International Relations* (Syracuse, NY, Syracuse University Press), 126 // Тина Зингл «Привлечение сирийцев, получивших образование за рубежом. На перепутье между стратегией легитимизации и внутренними реформами» / Хиннебуш Р. и Зингл Т. (ред.), «Сирия: от реформы к восстанию». Том 1. Политическая экономия и международные отношения (Сиракузы, Нью-Йорк, издательство «Syracuse University Press»), 126.

⁷² Arabic Russia Today, “Asma Al-Assad Participates in the Opening of the Expansion of al-Biruni Hospital Specialized in Oncology”, 7 March 2020 // Arabic Russia Today «Асма Асад приняла участие в церемонии открытия по случаю расширения онкологической больницы им. Аль-Бируни», 7 марта 2020 г. <https://bit.ly/2XwESGV>

⁷³ UNICEF, “Fast Facts Syria Crisis August 2019”, August 2019, 2-3 // ЮНИСЕФ «Краткие факты о сирийском кризисе, август 2019 г.», август 2019 г., 2-3. <https://uni.cf/39Q2biq>

⁷⁴ В Сирии было примерно 5,8 миллионов детей школьного возраста, что составляет около 28% от общего населения страны в феврале 2020 г.

10% до 20%, – поскольку многие дети бросили школу и стали работать, чтобы помочь своим семьям⁷⁵.

Кроме того, государственная система образования потеряла около 150 000 учителей, то есть примерно треть всего довоенного преподавательского состава⁷⁶. Иммиграция и низкие зарплаты в государственных учреждениях привели к нехватке квалифицированных педагогических кадров. Зарплаты учителей в государственных школах не превышают 35 000 сирийских фунтов (чуть меньше 30 \$), а заработная плата учителя с пятнадцатилетним стажем составляет 50 000 сирийских фунтов (чуть более 40 \$). Некоторых учителей уволили по политическим причинам, а также за уклонение от военной службы. Недостаток преподавателей отчасти компенсировался привлечением студентов, не обладающих необходимой квалификацией⁷⁷ и нередко работающих на договорной основе за меньшую оплату, чем педагоги⁷⁸. Многие учителя государственных школ либо сменили сферу деятельности, либо занимаются репетиторством, приносящим им больший доход. Так, в провинции Дамаск респондент рассказывал об одном из бывших школьных учителей, который начал давать частные уроки математики старшеклассникам по цене в 5 000 сирийских фунтов (около 4 \$) за час занятия⁷⁹.

Таблица 5: Общее число школ и учащихся в Сирии по провинциям

Сирия / мухафазы	Общее количество школ (начальная и средняя школы, профессиональные училища)	Общее число учащихся (начальная и средняя школы, профессиональные училища)
Сирия	12 791	3 693 778
Дамаск (город)	880	361 242
Латакия	1 220	261 221
Эс-Сувейда	611	106 618

⁷⁵ Syrian Economic Sciences Society and UNDP, “Employment and Livelihood Support in Syria”, Relief Web, July 2018 // Сирийское общество экономических наук и Программа развития ООН «Поддержка занятости и обеспечение населения средствами существования в Сирии», Relief Web, июль 2018 г. <https://bit.ly/2Uaf7dm>, p.6

⁷⁶ World Bank, “The Mobility of Displaced Syrians,” 130-13.// Всемирный банк. «Передвижения вынужденных переселенцев в Сирии», 130–13.

⁷⁷ Halab Today TV, “A Shortage of Teaching Staff Impedes Education in Damascus and its Countryside”, (in Arabic), 22 September 2019 // Halab Today TV «Нехватка преподавательских кадров негативно сказывается на образовании как в городе, так и в провинции Дамаск» (арабск.), 22 сентября 2019 г. <https://bit.ly/2x64xeG>

⁷⁸ Mona Halaq, “In the Ghouta: Salma Draws Her Sheep ... and She Hopes to Write his Name, Education rubble for the “Nakba Generation”” (in Arabic), *al-Akhbar*, 29 February 2020 // Мона Халак «В Гуте: Салма рисует овцу... и надеется научиться писать свое имя. Поколение катастрофы на руинах образования» (арабск.), *al-Akhbar*, 29 февраля 2020 г. <https://bit.ly/3a4OkF6>

⁷⁹ Интервью с работницей из Дахият-Кудсии с записью в опросном листе.

Алеппо	1 430	514 603
Дамаск (мухафаза)	1 580	650 732
Дарья	620	229 250

Источник: САНА «Завтра начинается новый учебный год, и 12 700 школ распахнут свои двери для учеников», 1 сентября 2019 г. <https://bit.ly/2K5SPUw>

Ситуация в сфере образования, как и в здравоохранении, в провинциях складывается по-разному. В целом, в Дамаске, Эс-Сувейде и Латакии возможность получить образование существует, хоть и ограничена. Как и везде, в государственных школах наблюдается нехватка преподавательских кадров. Кроме того, необходим капитальный ремонт школьных зданий, которые оказались переполненными, в частности, в связи с наплывом внутренне перемещенных лиц и отсутствием дополнительного финансирования со стороны министерства. В ноябре 2019 года в Латакии наполняемость классов в некоторых начальных школах составляла в среднем 50–60 человек, в то время как до 2011 года – 20 учеников⁸⁰. В Эс-Сувейде число учащихся в классе возросло в среднем до 45 человек⁸¹.

На территориях, ранее занимаемых оппозицией, ситуация в сфере образования гораздо хуже. В ходе конфликта многим преподавателям пришлось покинуть провинции Дарья и Дамаск, а многие школы там были разрушены. По статистическим данным Министерства образования, к началу учебного года в 2019 г. в провинции Дамаск было полностью уничтожено 39 школ, а еще 500 требуют капитального ремонта. В разных частях Восточной Гуты вновь открылись некоторые школы, но они совершенно непригодны для обучения. В большинстве из них нет водопровода, канализации и питьевой воды⁸². Многие школы в регионе были восстановлены за счет ЮНИСЕФ и в ряде случаев – благодаря поддержке бизнесменов и местного населения, однако классы по-прежнему остаются переполненными – более 50 учеников⁸³. В 15 из 17 районов провинции Дарья школы столкнулись с удручающей нехваткой мест, число которых сократилось на 14 000⁸⁴ по состоянию на октябрь 2019 года. Примерно 400 из 988 школ в провинции были частично или полностью разрушены. В результате некоторые из них начали восстанавливаться и ремонтироваться подразделениями ООН и рядом местных НПО.

⁸⁰ Hazem Mustapha, “On Syria’s Coast, Children of ‘Martyrs’ and ‘Terrorists’ Attend the Same School”, *Syria Untold*, 22 November 2019 // Хазем Мустафа «В прибрежных районах Сирии дети «мучеников» и «террористов» ходят в одни и те же школы», *Syria Untold*, 22 ноября 2019 г. <https://bit.ly/2J9CVbc>

⁸¹ Taim Zeida, “Sweida: Conflict Dynamics and the Role of Civil Society”, 16; Enab Baladi, “As-Suwayda Schools Without Allocations: Associations Contribute in the Replenishment”, 14 January 2019 // Таим Зейда «Эс-Сувейда: динамика конфликта и роль гражданского общества», 16; Энаб Балади «Эс-Сувейдские школы без финансирования: ассоциации оказывают поддержку», 14 января 2019 г. <https://bit.ly/2JF9PKj>

⁸² Mona Halaq, “In the Ghouta.”// Мона Халак «В Гуте»

⁸³ Radio al-Kul, “Eastern Ghouta schools are deliberately neglected by the regime” (in Arabic), 21 December 2019 // Radio al-Kul «Режим намеренно игнорирует вопросы школ в Восточной Гуте» (арабск.), 21 декабря 2019 г. <https://bit.ly/34z0AM2>

⁸⁴ Urban Analysis Network, “Daraa City Profile”, 71-75 // Urban Analysis Network Дарья: городской профиль», 71–75

Ситуация в восточном Алеппо складывается еще хуже: согласно подсчетам, в феврале 2017 года в Алеппо были частично или полностью уничтожены 53% всех образовательных учреждений. В середине 2019 года работало только 60% школ, из-за чего пострадало свыше 500 000 детей. Как и во всей стране, школам приходится работать в две и даже три смены, чтобы обучить всех детей. Образовательные возможности в восточном и западном Алеппо не были одинаковыми и до войны, а теперь неравенство только усугубилось. По состоянию на февраль 2019 года, в государственных учреждениях восточного Алеппо обучалось лишь 15% школьников⁸⁵, а наполняемость классов составляла 80 человек.

Различная ситуация в сфере образования связана в основном со статусом провинций в период войны. Территории, которые находились под контролем оппозиции, значительно пострадали от действий правительства и его союзников. Восстановив контроль над такими регионами, Дамаск часто игнорировал вопросы обслуживания населения и, в частности, сферы образования. Недостаток финансирования привел в ряде случаев к разрушению инфраструктуры и серьезному ухудшению базового обслуживания населения.

3. Обслуживание населения: правительственные каналы, международная гуманитарная помощь и местные инициативы

Государство осуществляет основное социальное обслуживание населения и является крупнейшим работодателем, однако не способно в должной мере удовлетворить соответствующие потребности значительной части населения. Данное обстоятельство ослабило позиции правительства, стремящегося установить или восстановить хотя бы пассивную гегемонию в обществе. Дамаск надеется, что международные и местные акторы смогут заполнить пробелы в работе государственных учреждений.

Отсутствие государственной поддержки и нехватка выделяемых ресурсов приводят к тому, что государственные учреждения все больше зависят от подразделений ООН, международных и местных НПО, а также ассоциаций, способных взяться за базовое обслуживание, в частности, на территориях, которые не были под контролем правительства. В этом отношении Дамаск распределяет районы в порядке приоритетности. Такая политика позволяет направлять международную гуманитарную помощь на территории, в большей мере настроенные на сотрудничество, а также в те, где градус повстанческих настроений ниже.

Для усиления общественного контроля правительство обеспечивает базовое обслуживание населения через свои каналы, но этого недостаточно для удовлетворения потребностей местного населения, живущего в неблагополучных

---

⁸⁵ Остальные посещали негосударственные школы, находились на домашнем обучении или не учились.

условиях. В результате, когда государство не оказывало поддержку или она была недостаточной, жителям приходилось самостоятельно искать решения и на местах создавать инициативы, позволяющие профинансировать базовое обслуживание или восстановить некоторые инфраструктурные объекты. Тем не менее на фоне ухудшающихся социально-экономических условий, а также жестких мер по обеспечению безопасности и репрессий со стороны правительства стали проявляться различные формы недовольства.

3.1 Государственные учреждения остаются ключевыми обслуживающими структурами, несмотря на свое пошатнувшееся положение

Государственные учреждения по-прежнему осуществляют основное социальное обслуживание населения, что и позволяет правительству удерживать свои позиции. Несмотря на территориальные потери, приоритетная задача Дамаска – поддерживать функционирование государственных структур с тем, чтобы значительная часть населения Сирии была вынуждена полагаться на их деятельность. Степень зависимости сирийцев от государства была высока и до восстания, теперь же она возросла еще больше. Несмотря на сокращение правительственных субсидий⁸⁶, государственные организации по-прежнему играют ключевую роль в отношении поставок хлеба, субсидированного топлива, а также в предоставлении медицинского обслуживания и образования.

Сирийское торговое объединение – государственная организация, филиалы которой осуществляют продажу продуктов питания и иных товаров по низким ценам по всей стране. Ее деятельность жизненно важна для тех слоев населения, которые не могут купить ту же продукцию в частных магазинах и лавках. Однако контроль государства над рынком товаров ограничен, поскольку 80% в его структуре занимают частные компании⁸⁷. В начале июня 2020 года Сирийское торговое объединение объявило, что до конца года в различных провинциях откроются еще 400 новых торговых залов и магазинов. В настоящее время в стране работает примерно 1 600 точек, находящихся в ведении Объединения⁸⁸.

В таких регионах, как Дарья и Восточная Гута, ранее находившихся под контролем оппозиции, муниципальное обслуживание сводилось к раздаче продуктов питания совместно с Сирийским Арабским Красным Полумесяцем. Субсидированный хлеб и бытовой газ предоставлялись через назначенные муниципалитетом районные

---

⁸⁶ Public subsidies between 2011 and 2019 as a percentage of the current GDP decreased from 20.2 per cent in 2011 to 4.9 per cent of current GDP in 2019. (Syrian Center for Policy Research (SCPR), “Justice to Transcend Conflict”, 1 June 2020, 8 // С 2011 по 2019 год процент государственных субсидий в расчете на ВВП страны сократился с 20,2% до 4,9%. (Сирийский центр политических исследований, «Справедливость как путь к выходу из конфликта», 1 июня 2020 г., 8. <https://bit.ly/3dA3iE1>)

⁸⁷ Башар Асад в своем выступлении 4 мая отметил, что намерен расширить роль и долю Сирийского торгового объединения на рынке, позволив ему работать без посредников и закупать продукцию непосредственно у фермеров и крестьянского населения по надлежащим расценкам и продавать ее потребителям по сниженным ценам. Реализация такого плана и его результаты пока еще не очевидны, поскольку именно близкие к режиму бизнесмены и торговцы наживаются на высоких ценах на продукты, контролирующую большую часть рынка.

⁸⁸ Ali Mahmoud Suleiman, “413 New Hall for “Syrian Trade” Before the End of this Year” (in Arabic), *al-Watan*, 5 June 2020 // Али Махмуд Сулейман “413 новых государственных торговых залов откроются до конца года» (арабск.), *al-Watan*, 5 июня 2020 г. <https://bit.ly/2MAQEcl>

комитеты. Практически во всех провинциях в государственные пекарни выстраиваются длинные очереди. За последние несколько месяцев возросло число нуждающихся в такой поддержке, поскольку субсидированный хлеб стоит 50 сирийских фунтов, в то время как частные пекарни и магазины продают его по 100–150 сирийских фунтов, а в некоторых регионах на фоне пандемии COVID-19 цена поднялась до 300 сирийских фунтов⁸⁹. Однако помощь такого рода распределяется неравномерно. В конце марта 2020 года в государственных пекарнях в восточном Алеппо и некоторых районах провинции Дамаск наблюдалась нехватка хлеба, а в Восточной Гуте и Дарья такое положение дел ощущалось особенно остро⁹⁰.

Кроме того, государство остается крупнейшим работодателем страны: в госсекторе занято около 1,5 миллионов человек, а также насчитывается примерно 500 000 пенсионеров⁹¹. Поскольку в ходе войны частный сектор значительно пострадал, возросла роль трудоустройства в государственном секторе с точки зрения как экономики, так и структуры занятости.

Обслуживание населения и восстановление объектов государственной инфраструктуры осуществляется преимущественно силами / при содействии Сирийского Арабского Красного Полумесяца при финансовой поддержке подразделений ООН и международных НПО. Сирийский Арабский Красный Полумесяц и Министерство здравоохранения Сирии часто сотрудничают с такими международными организациями, как ЮНИСЕФ и Управление по координации гуманитарных вопросов (УКГВ) по части оказания медицинских услуг на территориях, ранее находившихся под контролем оппозиции. В этих районах также работают различные международные и местные НПО, которые, оказывая лишь базовую медицинскую помощь, не способны в полной мере удовлетворять потребности населения. Аналогичная ситуация наблюдается и в сфере образования: в связи с нехваткой или отсутствием государственных образовательных услуг на территориях, ранее остававшихся под контролем оппозиции, ряд международных НПО работают через местные НПО и ассоциации и совместно с Министерством образования пытаются восполнить пробелы, восстанавливая школы, финансируя учебную деятельность и проводя кампании по привлечению детей в образовательные учреждения. В то же время ситуация варьируется в зависимости от района: так, правительство явно ограничивает объемы некоторых оказываемых населению услуг и

---

⁸⁹ Suhail al-Ghazi and Elizabeth Tsurkov, ““People Can’t Even Afford to Buy Bulgur”: Discontent is On the Rise as Syria’s Economic Crisis Worsens”, *Middle East Institute*, 28 February 2020 // Сухайл аль-Гази и Элизабет Цурков «“Люди не могут себе позволить даже булгур”: рост недовольства по мере усугубления экономического кризиса в Сирии», Институт Ближнего Востока, 28 февраля 2020 г. <https://bit.ly/2wmohe3>

⁹⁰ Al-Watan, “Gatherings of Displaced People Without Bread .. Deputy Governor of Quneitra...” (in Arabic), 30 March 2020 // Al-Watan «Лишенные хлеба, переселенцы собираются вместе... заместитель губернатора провинции Эль-Кунейтра» (арабск.), 30 марта 2020 г. <https://bit.ly/2V87qUj>

⁹¹ Mahmoud Ashtar, “Amount of Actual Wage Increase Only 162 billion Pounds!” (in Arabic), *Kassioun*, 25 November 2019 // Махмуд Аштар «Реальная заработная плата выросла всего лишь на 162 миллиарда фунтов!» (арабск.), Kassioun, 25 ноября 2019 г. <https://bit.ly/2sCg8zF>

применяет более жесткие меры по обеспечению безопасности в тех городах, где повстанческие настроения выражены наиболее сильно⁹².

В восточном Алеппо правительство не предпринимало никаких попыток по улучшению условий жизни или реконструкции жилых районов, а обслуживание населения остается минимальным. Разрушенные во время войны здания отстраиваются исключительно за счет местных жителей⁹³. Восстановление и новая застройка района не входят в приоритеты правительства. Не было запущено ни одного проекта по реконструкции зданий, за исключением небольших частей нежилого исторического центра⁹⁴. С 2016 года многие здания в Алеппо, особенно в восточной части города, были разрушены, однако Дамаск не планирует содействовать их восстановлению. Наряду с этим в условиях широкого присутствия местных и иностранных бойцов, поддерживаемых различными участниками конфликта, сохраняется значительная угроза мародерства.

3.2 Проправительственные и неправительственные организации и партия «Баас»

С момента начала восстания, отправной точкой которого стала середина марта 2011 года, международная гуманитарная помощь в Сирии приобрела особую значимость. В январе 2020 года ее роль подчеркнул в своем заявлении глава Центрального банка Сирии Хазем Карфуль, обратившийся к представителям международных организаций, работающих на подконтрольных правительству территориях, с просьбой запустить программы помощи сирийскому населению⁹⁵. Международные НПО и подразделения ООН также выполняют важнейшую функцию, поскольку создают рабочие места и нанимают сирийских подрядчиков. Отрасли, на которые не распространяются санкции – транспортный сектор, сельское хозяйство, отельный бизнес и фармацевтика, – выживают за счет доходов, которые им приносит деятельность организаций, предоставляющих международную гуманитарную помощь⁹⁶.

Сирийский Арабский Красный Полумесяц действует по всей стране, оказывая услуги и помощь сирийскому населению в области образования и здравоохранения, а также реализуя гуманитарные проекты и проекты по восстановлению. Согласно отчету организации от 2019 года, число ее сотрудников и волонтеров составляет 12 200

---

⁹² Al-Ra'i, "Facets of Syrian Regime Authority in Eastern Ghouta", *ibid.* // Аль-Ра'й «Различные стороны правления сирийского режима в Восточной Гуте», там же.

⁹³ Angus McDowell, "In East Aleppo, Bodies Still under Rubble Show Limits of Syria's Recovery", *Reuters*, 25 April 2019 // Ангус Макдоуэлл «Тела погибших, до сих пор сокрытые под завалами в восточном Алеппо: где заканчивается восстановление Сирии», Рейтер, 25 апреля 2019 г. <https://reut.rs/39KCKid>

⁹⁴ Ferrer, "Rebuilding the City of Aleppo" // Феррье «Восстановление города Алеппо»

⁹⁵ Enab Baladi, "The Central Bank Requests International Organizations to Activate their Projects In Syria" (in Arabic), 20 January 2020 / Энаб Балади «Центральный банк просит международные организации запустить свои проекты в Сирии» (арабск.), 20 января 2020 г. <https://bit.ly/38MAQFP>

⁹⁶ Thomas Abgrall, "International NGOs Rush to Damascus", *Commerce du Levant*, 7 May 2019 // Томас Абгралл «Международные НПО ринулись в Дамаск», *Commerce du Levant*, 7 мая 2019 г. <https://bit.ly/2XbXMCU>

человек, а поддержкой пользуются свыше 5,5 миллионов жителей⁹⁷, большая часть из которых проживает в провинции Дамаск (30%) и провинциях Алеппо, Эль-Хасака, Дарья и Хомс, из которых поступает 50% от общего числа зарегистрированных обращений⁹⁸. С начала пандемии COVID-19 при поддержке международных партнеров Сирийский Арабский Красный Полумесяц стал проводить санитарную обработку и дезинфекцию по всей стране.

Ключевой негосударственной организацией также является Трастовый фонд развития Сирии, насчитывающий свыше 2 500 волонтеров и занимающийся восстановлением школ, поликлиник и улиц, выдачей займов малым предприятиям и физическим лицам, реализацией проектов в культурной сфере и проведением обучения. Фонд ведет деятельность, в том числе реализует программы, в 10 провинциях и особенно широко представлен в Дамаске и Латакии, а также в некоторых районах провинции Дамаск⁹⁹.

Сирийский Арабский Красный Полумесяц и Трастовый фонд развития Сирии стали основными координаторами деятельности большинства международных гуманитарных организаций, зарегистрированных в Дамаске. Более того, именно через них направляется большая часть международной помощи. ООН ведет примерно 60% всей деятельности по поддержке населения страны через Сирийский Арабский Красный Полумесяц, а сирийское представительство Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ) сотрудничает с Трастовым фондом развития Сирии: в период с 2012 по 2016 год оно выделило 7,7 миллионов долларов, а в 2016 году Управление по координации гуманитарных вопросов также направило в Фонд более 751 000 \$¹⁰⁰. Таким образом правительство получило контроль над кампаниями и программами поддержки в стране и смогло ограничить помощь в определенных районах, в частности, ранее занимаемых оппозицией¹⁰¹. Так, с начала пандемии в середине марта 2020 года Дамаск не допускал и / или ограничивал поставки от международных и местных организаций на территории, не находившиеся под его контролем¹⁰².

Несмотря на то, что официально такие организации обладают независимым статусом, их следует рассматривать как одну из составляющих системы каналов, действующих в интересах правительства. После непродолжительных протестов, прошедших в провинции Эс-Сувейда в январе 2020 года, Трастовый фонд развития

---

⁹⁷ Syrian Arab Red Crescent, "Semi Annual Report 2019", July 2019, 2 // Сирийский Арабский Красный Полумесяц «Полугодовой отчет за 2019 г.», июль 2019 г., 2. <https://bit.ly/2UMmXKU>

⁹⁸ Там же, 3

⁹⁹ Abd al-Muna'am Mas'oud, "Damascus Countryside Bakery Production Is not Enough! As of Saturday, A Bundle of Bread For Each Family", *Al-Watan*, 26 March 2020 // Абд аль-Мунаам Масуд «Провинция Дамаск страдает от дефицита хлебобулочных изделий! По батону на семью, начиная с субботы», *Al-Watan*, 26 марта 2020 г. <https://bit.ly/3aLkplv>

¹⁰⁰ Там же, 7

¹⁰¹ Haid Haid, "Principled Aid in Syria: A Framework for International Agencies", *Chatham House*, July 2019, 6 // Хаид Хаид «Система помощи в Сирии, основанная на общих принципах: рамочная структура деятельности международных организаций», *Chatham House*, июль 2019 г., 6. <https://bit.ly/2V6Dnwh>

¹⁰² Human Rights Watch, "Syria: Aid Restrictions Hinder Covid-19 Response", 28 April 2020 // Human Rights Watch «Сирия: ограничения по оказанию помощи препятствуют борьбе с коронавирусом», 28 апреля 2020 г. <https://bit.ly/2WAq4Xd>

Сирии предпринял явную попытку смягчить недовольство жителей¹⁰³, объявив о планах по выделению 368 миллионов сирийских фунтов (около 300 000 \$) на текущий проект по поддержке местного населения.

Основанный в 2012 году фонд «След сирийской молодежи» – еще одна НПО, работающая в рамках сети правительственных каналов. Согласно данным организации, ее филиалы функционируют на подконтрольных правительству территориях, где насчитывают более десятка, а также в Голландии, Венесуэле, ОАЭ, Ливане, Кувейте и Румынии. Тысячи волонтеров фонда решают гуманитарные задачи и занимаются вопросами восстановления, развития и нормализации обстановки. Особое внимание уделяется программам поддержки семей погибших и раненых военнослужащих сирийской армии. «След сирийской молодежи» сотрудничает в рамках различных национальных кампаний с рядом министерств и торгово-промышленных палат, а также с Трастовым фондом развития Сирии¹⁰⁴. По всей видимости, директор организации Анас Мохаммед Юнес приближен к Асме Асад¹⁰⁵. НПО также вела активную деятельность в ходе пандемии COVID-19.

НПО и благотворительные ассоциации, работающие в различных провинциях, также приближены к властям. С начала войны расширил свою деятельность и Греческий православный патриархат Антиохии и всего Востока. По словам Его Высокопреподобия Архимандрита Алексия Шехадеха, в рамках его структуры имеется 44 представительства и 38 центров, насчитывающих 1 600 сотрудников с полной или частичной занятостью. На их базе оказывается ряд услуг в области образования, в том числе профессионального, обеспечивается водоснабжение, санитария и гигиена, дается приют людям, а также оказывается социально-психологическая поддержка и медицинская помощь. Сотрудничество Патриархата с 22 международными партнерами, включая подразделения ООН¹⁰⁶, позволило в 2018 году оказать помощь 2,5 миллионам человек.

Большинство официально признанных государством НПО и благотворительных ассоциаций – малые и средние организации, которые занимаются различными вопросами в рамках одной провинции и часто сотрудничают с местными властями и Сирийским Арабским Красным Полумесяцем.

---

¹⁰³ Danny Makki, “Damascus Battles Economic Collapse as the Syrian Pound Plummets”, 6 February 2020 // Дэни Макки «Дамаск противостоит экономическому коллапсу на фоне обрушения сирийского фунта», 6 февраля 2020 г. <https://bit.ly/33fHQk9>

¹⁰⁴ Rahaf Amar, “Mr. Anas Muhammad Yunis, Chairman of the Board of Trustees of the Syrian Youth Imprint Foundation, in an Interview with Panorama Tartous on the Activities of the Year 2018...” (in Arabic), *Panorama Syria*, 25 December 2018 // Рахаф Амар «Г-н Анас Мохаммед Юнис, председатель Попечительского совета фонда «След сирийской молодежи», дал интервью “Panorama Tartous”, посвященное деятельности в 2018 году...» (арабск.), *Panorama Syria*, 25 декабря 2018 г. <https://bit.ly/3axvplI>; SANA, “On the Sixth Anniversary of its Establishment, Syrian Youth Imprint Launches an Employment project for Job Seekers” (in Arabic), 11 January 2017, // САНА «В шестую годовщину со дня своего основания «След сирийской молодежи» запускает проект по трудоустройству для соискателей» (арабск.), 11 января 2017 г. bit.ly/2S1WB5F.

¹⁰⁵ Информация с личной страницы Анаса Мохаммеда Юнеса в Facebook, 23 апреля 2020 г. <https://bit.ly/3cHDkOW> и со страницы организации «След сирийской молодежи», 23 апреля 2020 г. <https://bit.ly/3cFLIDR>

¹⁰⁶ Marianne Ejdersten, “Fr Ale-i - A Peacemaker In Syria”, *World Council Churches*, 21 December 2018 // Марианна Эйдерстен «Отец Алексий, сирийский миротворец», Всемирный совет церквей, 21 декабря 2018 г. <https://bit.ly/39Sef20>; GOPA-DERD, “Home”, April 2020 // Отдел внешних церковных связей и развития Греческого православного патриархата Антиохии «Дом», апрель 2020 г. <https://bit.ly/39PAIMW>

Кроме того, правительство стало придавать больше веса партии «Баас»¹⁰⁷, сделав ее дополнительным инструментом влияния в обществе. Согласно официальным заявлениям руководства партии, в ходе пандемии COVID-19 правительство мобилизовало все ее каналы, чтобы «укрепить роль партии “Баас” в обществе»¹⁰⁸. Региональные отделения партии участвовали в кампаниях наряду с министерствами и местными органами власти. В начале апреля 2020 г. дамаскское отделение партии запустило в столице кампанию под названием «Вместе мы можем», которая включала раздачу хлеба и основных продуктов питания местному населению, а также помощь в проведении дезинфекции¹⁰⁹.

Некоторые проправительственные формирования также выстроили собственные механизмы и системы обслуживания, включая предоставление чистой воды, гуманитарной помощи и коммунальных услуг¹¹⁰. Такие механизмы доступны местному населению, проживающему в районах, за которыми они закреплены.

С учетом политической динамики, различий между регионами и разветвленной системы госучреждений Дамаск по-прежнему способен контролировать большую часть населения, мобилизуя проправительственные каналы, включая чиновников из партии «Баас», военизированные формирования, сотрудников разведки и лиц, пользующихся авторитетом среди местных жителей (бизнесменов, религиозных деятелей, членов племен и т.д.).

3.3 Местные инициативы: бизнесмены, диаспоры и неофициальные сообщества

Бизнесмены, в особенности приближенные к режиму, также основали благотворительные организации и запустили гуманитарные инициативы. С начала пандемии COVID-19 возросло число кампаний, направленных на удовлетворение базовых потребностей, в частности в пище и медицинской помощи, а подобная деятельность нередко получала широкое освещение в проправительственных и государственных СМИ.

---

¹⁰⁷ Agnès Favier and Marie Kostrz, “Local elections: Is Syria Moving to Reassert Central Control?”, Research project report (Florence, Italy: European University Institute-Middle East Directions, 3 February 2019) // Агнес Фавье и Мари Кострц «Местные выборы: движется ли центральное правительство к восстановлению контроля в Сирии?», отчет о реализации исследовательского проекта (Флоренция, Италия: Европейский университетский институт, программа «MEDirections», 3 февраля 2019 г.). <https://bit.ly/3eJjXN8>

¹⁰⁸ Al-Watan, “It Has a Good Level of Organization and Experience in Social Work...” (in Arabic), 5 April 2020 // Al-Watan «Высокий уровень организации социальной работы и обширный опыт...» (арабск.), 5 апреля 2020 г. <https://bit.ly/2xQhQA8>

¹⁰⁹ Al-Watan, “Secretary of the Damascus Branch to “Al-Watan”: 500 Volunteers’ Baathists to Enhance the Party’s Social Role and Mobilize Youth Energies in Society”, 6 April 2020 // Al-Watan «Секретарь дамаскского отделения в интервью «Аль-Ватан»: “500 волонтеров-членов партии «Баас» призваны повысить ее социальную значимость и направить энергию молодежи на благо общества”», 6 апреля 2020 г. <https://bit.ly/2V7ZSB4>

¹¹⁰ Aldassouky, Ayman and Hatahet, Sinan (2020), “The Role of Philanthropy in the Syrian War: Regime-Sponsored NGOs and Armed Group Charities”, *Research project report*, Florence, Italy: European University Institute-Middle East Directions, to be published // Айман Алдассуки и Синан Хатахет (2020 г.) «Роль филантропии в сирийской войне: спонсируемые режимом НПО и благотворительная деятельность вооруженных группировок», отчет о реализации исследовательского проекта, Флоренция, Италия: Европейский университетский институт, программа «MEDirections», готовится к публикации

Благотворительный фонд «Аль-Бустан» был основан в 1999 году Рами Маклуфом¹¹¹, который посредством компании «Сириятел» и ассоциации «Верность мученику» финансировал в прибрежных районах различные виды услуг, включая медицинскую помощь и проведение свадеб для бойцов военизированных формирований, солдат сирийских вооруженных сил и сотрудников служб безопасности¹¹². В середине 2018 года Рами Маклуф основал фонд микрофинансирования «Нур», офисы которого находились в Дамаске и Тартусе. Организация оказывала финансовые услуги лицам с низким доходом, которым нечем обеспечить кредит. В 2020 году в начале месяца Рамадан Маклуф объявил о пожертвовании в размере 500 миллионов сирийских фунтов (примерно 384 500 \$ – 415 000 \$) в пользу молодежной инициативы (“min ba’d wa min ba’id”)¹¹³ и благотворительного фонда «Аль-Бустан». Кроме того, эта сумма направлялась на выдачу продовольственных корзин нуждающимся семьям¹¹⁴. В конце мая, в последние дни священного месяца Рамадан, бизнесмен объявил об очередном переводе денежных средств в размере 1,5 миллиардов сирийских фунтов (около 806 000 \$ по курсу 1 860 сирийских фунтов за доллар) благотворительному фонду «Аль-Бустан» и прочим ассоциациям, помогающим нуждающимся – в частности, 7 500 семьям погибших и 2 500 раненым, которым оказывает поддержку благотворительный фонд «Аль-Бустан»¹¹⁵.

Другие бизнесмены, близкие к режиму, пошли тем же путем. Так, Самер Фоз основал в Латакии и Дамаске благотворительный фонд «FOZ Charity». При посредничестве Управления по вопросам труда и социальной защиты и местных ассоциаций фонд раздавал нуждающимся в Латакии продовольственные корзины с продуктами первой необходимости, а также снабжал Управление здравоохранения санитарно-гигиеническими изделиями и жидкими лекарственными формами¹¹⁶. Абу

---

¹¹¹ Охлаждение отношений Рами Маклуфа с президентским дворцом не отменяет того факта, что благотворительный фонд «Аль-Бустан» и иные благотворительные инициативы бизнесмена по-прежнему работают в интересах правительственных каналов, особенно в отношении погибших и пострадавших солдат. Разница лишь в том, кто возглавляет организации, входящие в сеть таких каналов. Рами Маклуф передает управление президентскому дворцу. (см. Joseph Daher, “The Syrian Presidential Palace Strengthens its Concentration of Power: The Rift Makhlouf-Assad”, *Research project report*, (Florence, Italy: European University Institute-Middle East Directions, 14 May 2020 // Джозеф Даэр «Сирийский Президентский дворец укрепляет свою власть: размолвка между Маклуфом и Асадом», отчет о реализации исследовательского проекта (Флоренция, Италия: Европейский университетский институт, программа «MEDirections», 14 мая 2020 г.). <https://bit.ly/3d3k4fd>

¹¹² Abir Mahmoud, “Syriatel Offers the Largest Mass Wedding in Syria” (in Arabic), *Al-Watan Online*, 7 November 2018 // Абир Махмуд ««Сириятел» организует крупнейшую массовую свадьбу в Сирии» (арабск.), *Al-Watan Online*, 7 ноября 2018 г. <https://bit.ly/39KGdwy>

¹¹³ Молодежная инициатива в целях оказания помощи семьям, пострадавшим от коронавируса, в частности, путем предоставления продуктовых корзин (информация о кампании получена со страницы инициативы (Ma3 ba3d min ba3id) в Facebook, 27 апреля 2020 г. <https://bit.ly/3bK3Y9N>)

¹¹⁴ Информация получена со страницы Рами Маклуфа в Facebook, 27 апреля 2020 г. <https://bit.ly/3eW6Iix>

¹¹⁵ Платеж был проведен через несколько дней после объявления о внеочередной компенсации в рамках программы «Раненое отечество», созданной в 2014 году и находящейся в ведении администрации Президента Сирии, целью которой является помощь зарегистрированным в ней раненым солдатам и бойцам проправительственных отрядов. Сумма поддержки составляла от 150 000 до 200 000 сирийских фунтов (примерно 80 \$ – 10750 \$ по курсу 1 860 сирийских фунтов за доллар). Данная кампания хоть и пошла на благо режиму, но отразила попытки Рами Маклуфа соперничать с президентским дворцом. (Информация получена со страницы Рами Маклуфа в Facebook, 23 мая 2020 г. <https://bit.ly/36qc7hN>; информация получена со страницы программы «Джарих аль-Ватан» в Facebook, 19 мая 2020, <https://bit.ly/2LVBLbt>)

¹¹⁶ Информация получена со страницы программы «Foz Charity» в Facebook, 22 апреля 2020 г. <https://bit.ly/2RXZWCV>

Али Хорд же поддержал и профинансировал местные социальные инициативы в провинции Тартус¹¹⁷.

В Алеппо депутат и председатель Федерации сирийских промышленных палат Фарес Шебаби объявил о запуске инициативы местной Промышленной палаты по раздаче бесплатного хлеба нуждающимся, реализацию которой планируется начать с восточных районов Алеппо¹¹⁸. Данная инициатива включала также выдачу продовольственных корзин офицерам служб безопасности и передачу 1 000 водонепроницаемых костюмов для уборщиков¹¹⁹. Однако число бизнесменов в Алеппо сократилось, поскольку многие из них, в особенности близкие к правительству, покинули страну. В результате свою деятельность смогли расширить иные организации. Ассоциации, связанные с различными церквями, а также французская ультраправая организация «Христиане Востока» (Chrétiens d'Orient) успешно собирают средства на гуманитарные проекты и проекты по восстановлению в христианских районах¹²⁰.

Провинция Дамаск и восточный Алеппо по-прежнему зависят от инициатив, реализуемых бизнесменами и НПО, базирующимися в Дамаске и западном Алеппо. Помимо деятельности Сирийского Арабского Красного Полумесяца, поддержку населению в Эс-Сувейде и Дарья оказывают диаспоры, а также местные общины, объединяющиеся по принципу семейной / родовой принадлежности (племенной в Дарья и религиозной – друзья – в Эс-Сувейде)¹²¹. Здесь не так много крупных бизнесменов и НПО, способных проводить инициативы аналогичные Дамаску, Латакии и в меньшей степени – Алеппо.

Диаспоры, живущие в странах Персидского залива, и местные бизнесмены принимали участие в восстановлении инфраструктуры (школ, поликлиник, зданий) и обслуживании населения в провинциях Дарья и Восточная Гута: в частности, разгребали завалы, раздавали хлеб и продукты первой необходимости¹²².

С началом эпидемии COVID-19 диаспоры стали направлять денежные средства в деревни и города в провинциях Эс-Сувейда и Дарья, чтобы обеспечить продуктами питания и медицинской помощью людей с ограниченным или нулевым доходом; в ряде случаев они также поставляли медицинское оборудование в местные учреждения

---

¹¹⁷ Ayman alDassouky, "The Economic Networks of the Fourth Division During the Syrian Conflict", Research project report (Florence, Italy: European University Institute-Middle East Directions, 24 January 2020 // Айман аль-Дассоуки «Экономические каналы 4-й танковой дивизии в ходе сирийского конфликта», отчет о реализации исследовательского проекта (Флоренция, Италия: Европейский университетский институт, программа «MEDirections», 24 января 2020 г. <https://bit.ly/34bDZFh>

¹¹⁸ Snack Syria, "Free Bread to Prevent Queues and Crowds in Front of the Social Enterprise Lounge", 25 March 2020 // Snack Syria «Бесплатная раздача хлеба, призванная не допустить очередей и толп у социальных предприятий, 25 марта 2020 г. <https://bit.ly/2V3h0bm>

¹¹⁹ The Syria Report, "Pandemic Also Opportunity for Business Elite to Improve its Image", 1 April 2020 // The Syria Report «Пандемия открыла возможность для бизнес-элиты повысить свой имидж», 1 апреля 2020 г. <https://bit.ly/3e01XI7>

¹²⁰ Телефонное интервью с бизнесменом из Алеппо, март 2020 г.; телефонное интервью с д-ром Хароутом Аккедианом, Портлендский государственный университет, Центр изучения ближневосточных культур, март 2020 г.

¹²¹ Интервью с журналистом, фермером, плотником и исследователем/журналистом/лингвистом, Эс-Сувейда.

¹²² Haid, "The Regime Is Shifting the Burden of Early Recovery to Residents" // Хаид «Правительственный режим перекладывает бремя раннего восстановления на жителей страны»; Al-Jabassini, "Governance in Daraa, Southern Syria" // Аль-Джабассини «Управление в Дарья, Южная Сирия»; Synaps, "War by Other Means" // Synaps «Война иными средствами»

здравоохранения. Кроме того, группы молодежи и волонтеров объявили через социальные сети о своем желании предоставить продукты питания и медикаменты семьям и людям, не способным их себе позволить¹²³.

Для борьбы с кризисом правительство развернуло собственные каналы, при этом попытавшись оказать влияние на местные инициативы или даже подавить их. В некоторых районах Латакии службы безопасности прервали реализацию местных молодежных инициатив, в рамках которых оказывалась помощь семьям, испытывающим трудности¹²⁴. В некоторых районах провинций Дамаск и Дарья власти оказывали воздействие через Сирийский Арабский Красный Полумесяц, муниципалитеты и партию «Баас»¹²⁵. Правительство стремится не допустить автономности и расширения каналов частных инициатив по взаимопомощи¹²⁶.

Выводы

С 2011 г. государство утратило значительную часть своих возможностей по обслуживанию населения. Социально-экономическая ситуация продолжает ухудшаться на фоне нарастающей критики властей, а также проявления различных форм недовольства со стороны населения, включая протесты в различных населенных пунктах провинции Дарья и демонстрации 7 июня 2020 г. в Эс-Сувейде, в ходе которых протестующие требовали свержения режима Башара Асада и вывода иранских и российских сил с территории Сирии.¹²⁷ Объемы государственного обслуживания и его роль начали сокращаться еще до восстания 2011 г., когда правительство обратилось к неолиберальной и авторитарной политике. Таким образом, война лишь накалила обстановку.

Тем временем постепенное устранение имеющихся политических и общественных альтернатив правительству, а также разрушение крупных секторов экономики закрепили за государственными учреждениями роль основного работодателя и гаранта обслуживания населения. Для большей части населения государство – единственный источник заработной платы и каких-либо форм помощи.

---

¹²³ Baladi News, “Civil Initiatives To Confront Corona In The Palestinian Camps In Aleppo And Homs” (in Arabic), 23 March 2020 // Baladi News «В палестинских лагерях в Алеппо и Хомсе на борьбу с коронавирусом направлены гражданские инициативы» (арабск.), 23 марта 2020 г. <https://bit.ly/2yxKiHi>; Al-Baath Media, “Initiatives In Sweida To Confront Corona” (in Arabic), 25 March 2020 // Al-Baath Media «Инициативы по борьбе с коронавирусом в Эс-Сувейде» (арабск.), 25 марта 2020 г. <https://bit.ly/3bXn8Zc>; Информация получена с личной страницы в Facebook, 23 марта 2020 г. <https://bit.ly/2V2W3gF>

¹²⁴ Анонимное интервью, Латакия.

¹²⁵ Abdullah Al-Jabassini, “The Baath Party, Local Notables and Coronavirus Community Response Initiatives in Southern Syria”, Research project report (Florence: European University Institute, Middle East Directions, Wartime and Post-Conflict in Syria, May 2020) // Абдулла Аль-Джабассини «Партия “Баас”, местные выдающиеся деятели и общественные инициативы по борьбе с коронавирусом в Южной Сирии», отчет о реализации исследовательского проекта (Флоренция, Италия: Европейский университетский институт, программа «MEDirections», Сирия в военное и послевоенное время, май 2020 г.)

¹²⁶ Muhamad Rakan al-Mustafa, “The Minister of Affairs for “Al-Watan”: Collecting Donations Through Well-Known Associations Only” (in Arabic), *Al-Watan Online*, 25 March 2020 // Мухамед Ракан аль-Мустафа «Министр в интервью “Al-Watan Online”: “Сбор пожертвований осуществляется только через известные ассоциации”» (арабск.), Al-Watan Online, 25 марта 2020 г. <https://bit.ly/39KHRhI>

¹²⁷ Al-Modon, “The Revolution Regains its Pulse... Daraa and Sweida chanting “Leave Bashar.”” (in Arabic), 7 June 2020, // // Al-Modon «Революция вновь набирает обороты... В Дарья и Эс-Сувейде раздаются призывы “Прочь, Асад!”» (арабск.), 7 июня 2020 г. <https://bit.ly/3h2z7rP>

Действия таких организаций, как Сирийский Арабский Красный Полумесяц и Трастовый фонд развития Сирии укрепляют авторитет правительства, осуществляя контроль за потоками международной финансовой и гуманитарной помощи. Благотворительные кампании сирийских бизнесменов и мобилизация молодежного фонда «След сирийской молодежи», партии «Баас» и некоторых из формирований также вносят вклад в укрепление позиций правительства и его каналов, защищенных влиятельными покровительственными связями. Все эти механизмы государство использует для управления обществом.

Ввиду дефицита ресурсов при реализации мер по реконструкции и раннему восстановлению государство направило свое внимание на районы, оставшиеся под его контролем в военный период, однако при этом пренебрегло отвоеванными территориями, которые до сих пор воспринимаются как враждебные. Бремя государственного обслуживания населения в возвращенных регионах легло на плечи Сирийского Арабского Красного Полумесяца, сотрудничающего с учреждениями ООН и международными неправительственными организациями. Большинство программ в стране финансируется именно таким образом. Услуги, оказываемые этими учреждениями, носят базовый – преимущественно медицинский – характер.

При поддержке диаспор местные жители стали объединяться в сообщества на основе своей исконной принадлежности. Тем не менее данные инициативы ограничены по масштабу и в большей степени направлены на особо нуждающихся.

Тот факт, что режим Асада при поддержке иностранных союзников смог выстоять в ходе конфликта, не положил конец проблемам Дамаска. Напротив, на данный момент правительство нередко вынуждено решать политические, социальные и экономические задачи послевоенного периода в условиях нехватки ресурсов. Если правительство и смогло упрочить свое существование, в основном не без помощи иностранных союзников, то с поддержкой пассивной гегемонии среди широких слоев населения дела обстоят гораздо хуже. Все это создает в стране постоянную нестабильность.

Таким образом, вопросы, связанные с властью режима и положением его учреждений, взаимосвязаны, хоть и противоречивы. Правительство обладает авторитетом, поскольку выступает в роли главного работодателя / источника государственного и общественного обслуживания, при этом альтернатив ему практически нет. Вместе с тем его недостатки, обусловленные укоренившимся авторитаризмом и клиентелизмом, вызывают у населения лишь разочарование и недовольство.